

ЛЮБОВЬ ВЕТРА

НЕ ЗНАЕТ ПРЕГРАД

НАТЕРИНА БАНЧИ



Мой полет. Начало

Первый полет- полет ещё не раскрывшегося ветра. Полет, который раскроет настоящую сущность и даст мне новое имя, апока я — безымянный ветер, прогуливающийся едва уловимым движением по траве.

Мама говорила, что мне необходимо проделать большой путь, ведь время уже пришло. Отец согласно кивнул головой и дал благословение на дальнейшее странствие. Говорят, что люди, когда расстаются — плачут, но никто не сказал, почему? Ведь когда ты уходишь, то уходишь, чтобы вернуться, так зачем же плакать? Никто из родственников не ответил на поставленный вопрос, поэтому я расстроилась и несколько дней летала в унынии.

Ну что же, пора! И вылетела из отчего дома.

Мир настолько красив, что невозможно описать словами все его прелести. Например, горы — снежные великаны, верх которых покрыт облаками, а низ — хвойными деревьями, возвышались над обычным лесом, как истинные хозяева. Солнце озаряло изумрудные луга и придавало сказочный вид открывающейся картине. От насыщенности и яркости красок создавалось впечатление не реальности, а сказки, в которую неожиданно попал с высоты птичьего полета. Там, внизу, бегают не только обычные звери, но и магические существа.

Я решила спуститься на небольшую поляну, прогуляться по лесу, потрепать траву, поиграть с кронами деревьев, это так забавно! Только сейчас может быть скучно, ведь в такие игры мы играли вместе с младшей сестренкой, но время её первого полета не пришло.

Теребя шерстку маленького магического грызуна — трибли, мечтала, что буду Ураганом, как отец, или Вьюгой, как мама! Вот прогуляюсь только по миру и сразу стану похожей на них! Обязательно! Трибли смешно пытался взять орех, тот был большим для такого зверька, но со временем упорство причудливого грызуна взяло вверх — орешек оказался в дупле большого дуба, где ему самое место. Я замерла, тем самым помогла держать равновесие трибли, который тащил большой груз. Рассмеявшись потугам запасливого грызуна, снова потрепала по шерстке и отправилась дальше в путь.

Лес казался дикими из-за большого количества ярко-зеленого мха и длинных лиан, раскинувшихся на ветках деревьев, как будто создавая небольшие веревочные мосты. Корни же древесинных великанов ползли по земле, что было бы неудобно путникам, проходящим здесь. Чуть дальше раскинулись водопады, но простым смертным к ним не подобраться, ведь вода появлялась из воздуха, и уходила в никуда — обрывалась в нескольких метрах над землей.

Отец всегда говорил, что наш мир — самый красивый мир из ныне существующих, но не в меру озлобленный. Не понимаю, что имел папа в виду? Как можно не любить такую красоту?

Путешествуя дальше, нашла тропинку, которую решила не выпускать из виду. Мама учила: "Там, где тропы — всегда проходят звери или люди. Иди по этим тропам и на кого-нибудь наткнешься." Совет пришелся кстати...

Ой! Там вдалеке пробежал белый олень с золотыми рогами! Тоже магическое существо. Если встретишь его — тебе обязательно будет сопутствовать удача. Правда, действует это только на людей.

— Здравствуй, маленький ветерок, — поздоровался олень.

— Здравствуй, хозяин долины, — поздоровалась, тихо шелестя кронами деревьев. — А

как ты меня узнал? Маленький ветер трудно узнать, на то он и маленький...

— Ты не первая, кто начинает путь с моих земель. Это большая честь видеть, как маленький ветерок находит себя!

— Правда? Мне приятно слышать это. Спасибо! — застенчиво прозвучали мои слова.

— Ну, что же, беги, ветерок, и пусть тебе сопутствует удача!

Если бы белый олень с золотыми рогами умел улыбаться, то непременно бы улыбнулся.

— Я вырасту, тогда буду сопутствовать тебе. Только придется подождать, пока я вырасту...

Олень ударил копытом о землю, и смешно боднул меня рогами.

— Конечно, подожду. Я прожил много лет, проживу ещё, подожду, пока ты вырастишь.

— Спасибо... — прошелестела я кронами и побежала дальше по тропинке.

Отправляясь дальше, закружилась в воздухе, подхватив лист дерева не давая ему упасть на землю. Этот мир чудесен!

Путник на моём пути

Кружатся в медленном танце

Вера, надежда, любо-о-овь...

Три ярых, надёжных посланца

Дадут спасения шанс вновь и вновь...

Эту песенку пела мне мама, когда я лежала в колыбели, а затем эту же песню стала петь я, как только выучила слова. Самая красивая мелодия- мелодия ветра.

Кружась с тем же листиком, не заметила, что толкнула парня на дороге. Хотела извиниться, но вспомнила, что обычные смертные меня не слышат. Расстроилась.

— Что-то ветер разгулялся сегодня, — ворчливо сказал человек.

Я видела людей, но мне не разрешали подходить к ним очень близко, поэтому сейчас я старательно рассматривала рыжего ещё не мужчину, но уже не мальчика. Его зеленые глаза можно было сравнить с изумрудной зеленью, волосы были коротко стриженные, и очень неровные, как будто их кромсали, а лицо покрывали веснушки. Мама говорила, что есть люди с небольшими пятнышками на лице, их «поцеловало» солнце. Значит, он солнечный мальчик? Я рассмеялась своей догадке.

— Кто здесь? — резко остановился человек.

Я перестала смеяться, ведь меня услышал человек! А ведь он не маг, простой смертный. Как он мог меня слышать?

— Хм. Показалось, — хмуро свел брови мальчик.

Надо же, а лицо у него приятное. Интересно, куда он направляется? Надо пойти с ним, может, выйду к поселению? Это было бы не плохо...

Признаться, я уже соскучилась по дому. Как там они без меня? Но дороги назад нет, ведь тот, кто сделал целый шаг, должен сделать и остальные, так папа говорил. Вот бы можно было с собой забрать сестричку, но нельзя, люди могут запереть нечаянно молодой ветерок, и тот угаснет. Так погибла самая старшая сестричка, которую я уже не застала живой. Но мама говорит, что как только у меня появится имя, можно будет вернуться и провожать в пути младшую сестричку. Обязательно буду провожать её!

Тем временем человек шел вперед. Он был какой-то... худенький? Или все люди должны быть такие? Одежда висела на нем, как на огородном пугале плащ: неряшливо, на несколько размеров больше, чем сам мальчишка, вся в дырках и заплатках.

Я попыталась поиграть с его кофтой — потрепать воротник, но человек его только резко одернул и пошел дальше, затем я попробовала развеселить его, закружив листик дерева рядом, мальчик же наступил на него и прижал к земле. Мне хотелось заплакать, я же старалась, пусть меня и не видно, но старалась же...

Сил у меня нетак много, поэтому было предсказано, что я получу имя «Летняя». Летний ветерок. Красиво же? Красиво! Пусть совсем нет силы, но зато есть легкая игривость. Только в этом случае легкая игривость не помогла...

Мы проходили небольшой туннель, который сплетен из лиан, почти не пропускающих света, и только я вижу, что это хозяин этой земли — природный дракон, который не может сдвинуться с места. На то он и природный.

Такие драконы — редкость. Вся их кожа состоит из дерева и листьев, они редко показывают путникам желтые глаза с черной нитью зрачка и никогда не сдвигаются со своего места. Вся их сила и мощь в деревьях и траве, только драконы могут приказывать природе, а никак не маги. Природные маги пытаются завладеть действиями других, а природным драконам все подчиняются сами, по своей воле. Да-да. Деревья, трава и всё остальное — живое. То, что мы не можем разговаривать со смертными, ещё не означает, что мы не живем, как остальные.

— Здравствуй, мелкая, — усмехнулся дракон, — ты не Вьюгина дочка?

— Здравствуй, дракон! Да, она моя мама.

Я заулыбалась такому приёму. Даже обидно не было за "мелкую", ни капельки. Добродушный дракон, живущий не одну тысячу лет. Почему я так решила? Достаточно посмотреть на богатый лес, в котором много различных плодов, ухоженная трава и много солнечного света. Земля очень плодородна и красива.

— И куда ты идёшь? — поинтересовался хозяин этих мест.

— За тем мальчиком иду. Может быть, выйду в поселение.

— За тем рыжим? — прищурился дракон. — Тогда будь осторожней. Не любят его в деревне. Говорят, что проклят он, потому что цвет волос — рыжий.

— Глупости! Какая разница, какой цвет волос?

— Да разве ж ты объяснишь это людям?

Мне не нашлось что ответить. Я не общалась с людьми, не подходила очень близко к ним, а дракон всё видит и всё слышит на своей земле.

— Ладно, — вздохнул хозяин. — Пусть тебе сопутствует удача.

— Спасибо, вот вырасту, буду сопутствовать тебе, — улыбнулась я дракону.

— Договорились, — снова усмехнулся старикан.

И я полетела догонять своего рыжего мальчика. Скоро увижу деревню! Настоящую деревню, даже с людьми!

Что-то заставило меня остановиться — тихий звук в кустах. Подлетела поближе, а там... маленький реомирчик!

Реомирчик — магическое животное, очень похожее на обычного львенка, только кисточка на конце с шипами. Это животное ещё не открыло глазки, но научилось издавать писк, потому что было голодным.

— А где же твоя мама, маленький? Почему её нет?

Я задумалась, а реомирчик, услышав меня, начал пищать ещё громче. Видимо, мамы нет давно. Не оставлять же малыша здесь? Немного подумав, перекрыла дорогу мальчику, но он прошел сквозь меня. Что же делать? Собралась с силами и сделала небольшой рывок.

— Да что ты будешь делать! — воскликнул человек.

Да, я зачерпнула немного песка и кинула ему в глаза, чтобы тот остановился. Если мальчик меня когда-нибудь услышит, то обязательно извинюсь. Затем, снова набравшись силы, толкнула его в бок. Тот не удержался и упал. Теперь нужно резко замереть и позвать котенка, чтобы он пищал громче, и ничего не мешало мальчику слышать этот писк. Да! Ура! Получилось! Я смогла!

Человек встал, ещё раз протер глаза и, прислушиваясь, пошел на звук.

— Ого! Как ты здесь оказался? — задумчиво проговорил рыжик. — Мамы давно нет, скорее всего, её убили маги.

Как убили? За что? Я не могла понять этот мир... Но ответ получила почти сразу.

— Да, нелегко тебе придется. Я могу взять тебя с собой, но мне и самому есть нечего. Хотя, постараемся выжить... Что уж поделаться? Маги ещё эти приехали, вылавливают всех животных, которых только видят. Управы на них нет! Тише-тише, сейчас...

Мальчик вынул из-за пазухи небольшую флягу, в которой было молоко. Взял кусочек чистой ткани, намочил его этим молоком и дал малышу. Реомирчик жадно присосался к еде.

— Всё, всё хорошо, не торопись...

Я заплакала. Ветер умеет плакать? Не знала... Попыталась легкой прохладой окружить человека и его подопечного. Когда котёнок откроет глаза, увидит человека, то установится связь. И совсем не важно, маг ты или нет. Это закон природы. Если бы реомирчик увидел маму, то был бы рядом с ней, всегда помогал и был опорой, теперь же главное, чтобы первым котенок увидел рыжего мальчика.

Поев, маленькое создание сладко уснула на коленях у рыжика.

— Что же, маленький, нам пора идти дальше.

Ну, дальше, так дальше. Всё ещё окружая прохладой человека и его питомца, я шла за ними в деревню, которая, к слову сказать, очень разочаровала меня: зеленый туман стелился на дороге, создавая непролазную мглу.

Как здесь вообще можно ориентироваться? Но человек шел дальше, явно знал, куда идти. Шли мы не долго, но по дороге проглядывались очертания захудалых и покосившихся избушек. Земля не плодоносила, а деревья стояли без листвы, скрючившись, как старики. Не слышно смеха детей, лая собак. Все вымерли?

Нет, вот стоит у колодца женщина, молчит, даже не поздоровалась с рыжим мальчиком, а вон там у дома играют дети, старики же пытаются что-то сделать с землей, кажется, посадить урожай на следующий год.

Через какое-то время мы подошли к домику, который напоминал скорее лачугу, чем ту же избушку. В соломенной крыше явно проглядываются дырки, а часть стен обгорела. Здесь и живет «дитя солнца»? А где же... родители?

— Вот котёнок, теперь это твоё место, — жалкой улыбкой смотрел на животное мальчик. — Не хоромы, но зато есть крыша. Ничего, когда-нибудь я вырасту и уйду в город, найду работу. Мы заживем с тобой хорошо! Тем более, вдвоём жить веселее, чем одному, правда?

— Правда... — ответила я.

Мальчик прислушался к тишине, но потом занялся работой — делал коробку для котёнка. Вот и опустились сумерки на землю, похолодало. В углу на соломе спал мальчишка, так как мебели в доме не было. Рядом же в коробке тихо посапывал реомирчик. Я улыбнулась и старалась сделать воздух в помещении теплым, чтобы никто из них не замерз. Ветерку не нужен сон, мы бесплотны, и вечны, как само небо.

Знакомство с деревенькой

Утро выдалось очень шумным, кто-то бегал на улице, были слышны крики, вопли. Я вылетела посмотреть, что там творится, а творилась что-то нереальное! Два мага сошлись в поединке.

Один из них худой, седой, весь в морщинах, больше напоминал сгорбленную мумию, которая только восстала из саркофага. Второй выглядел более живым, но не менее отвратительным: всего два зуба, одна глазница пустая, и грязные, спутавшиеся волосы свисали сосульками. Не красавцы — это точно. Аура от них шла такая, даже подходить ближе было страшно, что уж говорить об обычных смертных, которые, как крысы, разбежались по домам и молились своим богам о спасении.

— Что-о-о, совсем страх потерял, да? — скрипучим голосом спросила мумия.

— А ты сидел бы в сторонке и не мяукал! — ответил соперник.

Обмен любезностями был кратким, а поединок шел не на жизнь, а на смерть: летали огненные пульсары, были созданы вихри, ледяные иглы, проклятия.

Один из пульсаров попал в дом и сжег его дотла, в моих ушах до сих пор слышался крик людей, которые не успели убежать и сгорели заживо. Соседи и не подумали прийти на помощь умирающим. Оставшиеся маги с хладнокровным спокойствием наблюдали за затянувшимся поединком. Надо помочь мальчику бежать, такими темпами от деревни ничего не останется. Совсем. Здесь хоть бы жизнь свою спасти!

Я быстро полетела к покосившейся халупе, чтобы попытаться разбудить мальчишку, но он уже встал, и, как ни странно, собирал свои немногочисленные пожитки.

— Пора нам бежать, котенок. Иди ко мне на ручки! — с этими словами человек вышел на улицу, но убежать так и не успел.

— Эй, ты! — подошел ближе молодой маг. Не нравится он мне! — Показывай, что у тебя там?

— Кто? Я? — прикинулся дурачком рыжик.

— Ну а кто ещё? — зло сплюнул маг. — Откуда у тебя реомирчик?

Мальчик молчал.

— Отвечай! — крикнул тот, попытавшись схватить мальчонку.

Я собралась с силами и второй раз в жизни навредила человеку — ударила песком прямо в глаза. Маг заверещал, закрыв глаза руками. Этих мгновений хватило, чтобы рыжик бежал в лес. Я же осталась, била порывами ветра мага, толкая в сторону, ещё чуть-чуть и тот споткнулся, громко ругаясь, упал в ржавую бочку с дождевой водой. Так тебе! Надо же, а я становлюсь сильнее, мне теперь точно не дадут имя «Летняя».

— Мальчишка! Он бежал! Бе-е-е-ежа-а-ал! — громко начал голосить этот коз... маг!

Я ему и в глотку песок засыпала, закашлялся. Будет знать, как обижать маленьких!

Пора догнать рыжика, пока тот не убежал далеко. Через несколько секунд я добралась до него, тот "летел" не останавливаясь, как золотая антилопа от браконьеров, а та бежала быстро в прошлый раз. Сама видела! Мальчик остановился, он ещё не знает, что его ищут, поэтому пришлось толкнуть его в спину, затем сильнее, ещё сильнее...

— Да что такое! — воскликнул тот, теребя волосы.

— Беги! — зашуршала я деревьями.

Мальчик прислушался...

— БЕГИ! — зашуршала я ещё сильнее.

— Кто ты?

— БЕ-Е-ЕГИ-И-И!

И мальчик рванул вперед. Он бежал столько, сколько ему хватило сил, мы добрались до широкой речки.

— Не могу больше...

Рыжик тяжело дышал, аккуратно держа котёнка, который мяукал от голода, а вот еды у мальчика нет. Флягу с молоком он бережет для котёнка. Что же делать?

Я смотрела на каменистый берег холодной реки, которая текла далеко вдаль, успокаивая своим звуком меня. Нужно плыть! Там не доберутся до мальчика! Не понимаю, почему я помогаю ему, мне ведь нужно проходить свой путь дальше... А, черт с путём! Я пройду его позже, сейчас главное помочь этим двоим.

Погрузившись в свои думы, не сразу заметила прекрасное: котёнок открыл глаза и посмотрел на хозяина. Несколько минут те смотрели друг на друга, а потом от них резко отошла фиолетовая волна, что означает единство. Котёнок стал рыжего цвета, а глаза стали зелеными — копирует хозяина. Только кончик хвоста остался фиолетовый — иглы только — только начнут расти, а до сего момента хвост нужно беречь. Только как я объясню это мальчишке? А никак!

Прислушиваясь к лесу, понимаю, что нас уже ищут! Оглядываясь по сторонам, увидела корягу. Подойдёт! Пытаясь подогнать дерево к берегу, очень тяжело, мне не хотелось больше летать, но нужно!

— Плыви! — приказала я шелестом деревьев.

Мальчик снова прислушался и кивнул. Котенок положил в тряпку, которую аккуратно прикрепил к шее, и вошел в холодную воду. Обхватил корягу, оттолкнулся от берега и поплыл. Очень медленно! Так дело не пойдёт!

Рывками я подгоняла корягу, но получалось так сляк, да и мальчик пытался плыть. А если мне попробовать разогнаться? Отлетев назад, с разгона начала толкать корягу с пассажирами, получилось намного лучше. Мы удалялись от берега и плыли по течению. У нас получилось! Получилось! Я готова плясать от восторга!

— Кто бы не был... Спасибо! — прошептал мальчик, но я то видела, он очень замерз, а сделать ничего не могла.

Ничего-ничего, ещё немного поплаваем, а там, может быть, найдём пещеру, чтобы переночевать. Мама говорила, что люди могут легко замерзнуть и простыть. Нужен огонь! Надо подумать об этом, ну а пока... плывет дальше.

«Наш мир — самый красивый мир из ныне существующих, но не в меру озлобленный...» — вспоминала я слова отца. Он был прав! Целая семья погибла по прихоти двух стариков, которые не поделили между собой власть. Разве это правильно? А правильно ли то, что ребенок растет без родителей? А за цвет волос мальчика ненавидят? Не правильно! Я бы хотела жить и смеяться, но видя дрожащего мальчика, который сильно замерз и очень устал работать ногами, чтобы плыть дальше, смеяться уже не хочется. Пора причаливать к берегу.

Покачиваясь от усталости, мальчик вышел на берег, лег на теплую траву. Снимая вещи, выжал их и развесил на ветках. Опять же, останавливаться чревато последствиями. Но так уж и быть, пусть отдохнёт, а я попытаюсь высушить его вещи.

Хм, а рыжик то очень худой, вон как выпирают ребра! Я попыталась его развеселить, сделав маленький торнадо из листьев деревьев.

— Красиво, — устало выдохнул он.

Я гордо выпятила грудь. Да, я так умею!

— Это ты сделал? Да? Не отвечай, я итак знаю, что ты. Не знаю, кто ты, но я очень благодарен тебе, что помог не погибнуть!

Я благодарно зашуршала деревьями и сделала ещё один маленький торнадо. Мне было приятно, что меня похвалили. Напевая песенку, стала сушить вещи дальше.

Я вечна! Я в небе живу!

Влюблена в эту жизнь...

Я здесь! Я лечу!

Ты не смотри, отвернись!

Я так обожаю...вечную жизнь...

Мальчик сел у дерева и прикрыл глаза, он слышит мелодию ветра...Это точно! Не каждый её может услышать, а ещё, от понимает, что я ему говорю, да, ему приходится прислушиваться, но ведь... он всё равно слышит! Даже маги не могут понять нас. Это чудо! Это настоящее чудо!

В небесах танцует ветер,

Он гоняет облака.

И поможет при совете-

Его сила глубока!

Не сдавайся, будь смелее,

Сможешь покорить весь мир!

Скоро станешь ты взрослее,

Будешь верный слову командир.

— В небесах танцует ветер,

Он гоняет облака.

И поможет при совете-

Его сила глубока!

Не сдавайся, будь смелее,

Сможешь покорить весь мир!

Скоро станешь ты взрослее,

Будешь верный слову командир.

Я ничего не забыл? Всё так?

Я замерла, он всё повторил слово в слово??? Но... как же так...

— Я слышу тебя, знаю, что ты рядом, — сказал рыжик, открыв глаза. — Меня зовут Меонар. А тебя?

— Нет, — зашуршала я тихо-тихо, — имени.

— А выглядишь ты как?

— Никак...

— Почему ты мне помогаешь?

Эх, мальчик, знала бы — ответила, а пока придется довольствоваться малым. Я качнула ветку куста с ягодами. Мама рассказывала, что их можно есть людям, только без косточек — они ядовитые.

— Ешь.

— Это нельзя есть, — хмуро ответил Меонар.

— Кость — нельзя, ягоду — можно.

Пока мальчишка подошел к кусту, не решаясь притронуться к нему, я высушила вещи. Маленький реомирчик в этот момент учился ходить, но только вставал на лапы, как сразу падал носом в землю. Ничего, пусть учится. Стараясь смягчить ему падение, начала смеяться. Котенок смешно плюхнулся на зад и тряхнул головой. Скоро будет расти грива.

После небольшого перекуса ягодами, Меонар начал помогать своему питомцу ходить.

— Как же тебя назвать то, котёнок? Будешь Ветром.

Я рассмеялась.

— У тебя приятный смех.

Улыбаясь, создала несколько вихрей, танцующих друг за другом по кругу. А сила моя растёт! Играясь с вихрями, ждала, пока мальчик оденется и возьмет Ветра на руки. Пора продолжать путь!

Лес сменился полем, поле снова сменилось лесом, а к вечеру мы вышли на тропу, по которой ехал на повозке одинокий беззубый старик.

— Добрый вечер, дедушка.

— Добрый- добрый, — громко крикнул дед. Вроде не глухой, чего так кричать то?

— А куда ты едешь?

— Да в свою деревеньку, она недалеко стоит. А ты куда, мальчонка? Не наш будешь...

— Да вот, дом сгорел, — на ходу придумывал Меонар. — Только я остался, возьмите меня к себе. Я помогать буду, а то скоро осень, крыши над головой нет.

— Рад бы взять, да своих ртов хватает. До деревни довезу, а там уж как-нибудь сам решай. Может, староста что придумает.

Так мы и двинулись в путь дальше. Я прыгала, летала, в общем, радовалась жизни, но вдруг, у столба заметила портрет, очень похожий на мальчика. Надо же, как весело! Прям копия мой Меонар! Сорвав листочек, направила его четко в лицо рыжику. Ура! Получилось!

Человек резко убрал лист от себя и застыл с ним в руках. Почему ему не весело? Я опять что-то не так сделала?

— У нас хорошая деревенька, тебе понравится, — странно поглядывал дед на мальчика. Мне это не понравилось. Может, я стала слишком подозрительной, прям как люди? Да ну...

И вдруг, дедушка ударил мальчика палкой. Я вскрикнула! Но меня всё равно никто не услышал... Так мы и продолжили путь... Я в немом ужасе, а дедушка, что-то весело насвистывая и рассматривая бумажку с портретом мальчика.

— Интересно, сколько маги отдадут за тебя? Если всю сумму, то можно столько скотины закупить! — дедок мечтательно закатил глаза.

А вот шиш тебе, старикашка! Проезжая по тропинке, рывком сломала ветку, которая больно упала на круп лошади, телега перевернулась и старика придавило. Меонара погребло под телегой, где-то там же жалобно мяукал Ветер. Хоть бы всё обошлось! Но если бы мальчик попался в руки к магам, думаю, было бы ещё хуже... Вот тебе и знакомство с новой деревенькой!

Я ходила из стороны в сторону, ожидая, когда очнётся мальчик. Не убила ли я его совсем? Слышен болезненный стон. Жив!

Так, теперь нужно помочь с телегой... И раз, и два, и три... Общими усилиями: Меонара- внутри, я — снаружи телеги, мы смогли её перевернуть. Крепчаю, однако, крепчаю. Мда, скажем так, бывает и лучше. Похрамывая с котенком на руках, рыжик приблизился к дедку, посмотрел на него....

— Ну, ничего. Есть родственники- найдут! — презрительно посмотрел на деда мальчик.

Наверное, это очень жестоко — оставлять старого и больного человека на дороге, но он сам нас чуть не угробил. Лучше действительно, идти дальше. А куда идти то теперь, если везде в округе такие портреты? Оказывается, по ним ищут людей маги. Я расстроилась... Но портрет получился красивым. Насвистывая новую песенку себе под нос, пошла провожать мальчика к другой речке, так как ему кровь смыть надо, да и небольшие ранки промыть не мешало.

Путь-дорога велика,

Путь-дорога дорога.

Нам пройти её без бед-

И запутать стражам след!

Мальчишка засмеялся.

— Я тебя слышу всё лучше и лучше! У тебя женский голос! Красивый!

В знак благодарности зашуршала деревьями. Но чем дальше мы заходили в лес, тем мрачнее этот лес казался: листва приобретала более темный оттенок, трава уже сменяла изумрудный цвет на тёмно-коричневый, а река издалека казалась черно-синей. Ан, нет. Не показалось!

Кажется, я поняла, что это за место! Волшебная речка, мы такую с сестрой называли «Запутай след», кто к ней придёт, уже никогда не выйдет обратно! Это идеальный шанс выйти на воздушный остров! Мама говорила, что такая река, если идти вверх по течению, приведет в город ветров, который как раз и располагается на воздушном острове! Не знаю,

где это, но не воспользоваться такой возможностью глупо. Я увижу самые сильные ветра! Да и Меонару всё равно некуда идти.

Хм, возможно, он сможет обучиться в школе, где обучались великие волшебники, про которых рассказывал папа! Нужно попробовать... Толкая рыжика вперед, уже надеялась продолжить путь, как услышала его слова...

— Я не смогу идти дальше, мы с Ветром устали. Предлагаю продолжить путь завтра, — предложил мальчик... мне?

Я и забыла, что людям нужно есть и спать, а ещё тепло, да, тепло! Где же его взять? Тем временем мальчик натаскал веток и стал проделывать манипуляции с какими-то предметами. Огонь! О! Значит, всё не так плохо, как кажется. Тепло у мальчика есть, ягоды- вон целых три куста, на вечер и на утро хватит, а сон- дело поправимое.

Интересно, как это — быть уставшим? На лице у человека легли синие тени под глазами, он потер лицо руками, но как-то медленно. Ветерок тем временем сосал тряпочку с молоком. Интересно, а людям нужно пить? Наверное, да... Только из волшебной реки нельзя пить.

— Там, за большим камнем маленький родник. Можно попить, — не надеялась, что меня услышат, но попробовала сказать. Песни ведь слышит?

— Спасибо.

Ура, теперь мы с ним можем разговаривать! Только, не время... «Ночь- время для сна человека!»- говорил папа. Эх, папа, мама, сестричка, как же вы там? Я так соскучилась! Ещё посидев рядом с мальчиком, подождала, пока тот не уснёт, и полетела знакомиться с местностью.

Мрачное место превратилось в рай, когда распустились светящиеся цветки: красные, желтые, голубые... А вокруг летали светлячки. Красота! Так я прогуляла время до утра- любуясь прекрасным местом.

Несправедливость, или мое предательство

Рыжик спал до обеда, я решила не будить его, чтобы дать отдохнуть перед дорогой. В том, что дорога будет длинная, а ещё и трудная — сомнений не было. Думаю, для обычного человека место нашей остановки выглядело подозрительно: ни единого звука, ни капельки ветерка, деревья стоят, словно сделаны из воска. Правда, я хорошо старалась? Это всё специально, чтобы не разбудить Меонара и Ветра!

Всё ещё любуясь уже мрачным, но в то же время завораживающим пейзажем, думала о том, сколько же нам понадобится времени для преодоления расстояния? Если плыть вниз по течению, то совсем скоро будем у подземного туннеля, а вот куда он выходит — посмотреть не удалось, да и далеко уходить от мальчика не хотелось.

Что же касается магов и их погони, не знаю, хватит ли у них смести сунуться сюда. Как показала практика — люди глупы и ненадёжны! Я немного разозлилась и от этого разбудила Меонара, вслед за ним проснулся и Ветер. Оба смешно зевали. Мне было немного стыдно за свой гнев, ведь такого не случалось ранее. Да, и плохо получилось... Разбудила ведь!

Ну, что? Кушать и в дорожку?

Пока мальчик одевался, кормил своего питомца, убирал следы костра, я пыталась поблизости найти корягу, на которой возможно добраться до туннеля. Может, стоит пойти вниз по берегу? Только тамбольшие заросли, не всегда можно через них пробраться. Я то пройду, а вот за своих спутников не ручаюсь. Итак, коряг нет, придется ножками-ножками...

Через некоторое время мы двинулись в путь. Выбирая менее трудную дорожку, раздвигала высокую траву с ядовитыми колючками, старалась провести путников так, чтобы те не встретились с дикими животными. Да, такие здесь тоже есть!

Помню, мы с папой летали в лес и сразу заучивали травы, чтобы знать, какие целебные, какие ядовитые, а какие просто для красоты. Мне всегда нравилось смотреть на траву, она такая...такая... настоящая! Вот! Просыпаясь весной, она вырастает из земли, выставя себя напоказ: колючки, цветы, шипы. Она их не маскирует, а открыто показывает, как бы говоря: «Вот такая я! Да, настоящая! Да, не совершенство! Но всё равно — настоящая!».

Тем временем мы шли дальше, видно было, как меняется ландшафт: вместо коричневой травы местами зеленая, деревья менее скрюченные, даже с несколькими почками на ветках (пусть остальным этого и не видно, но мне то видно всё), берег реки освещают странные деревья. Признаться честно, никогда таких не видела: столб, как у пальмы, но синего цвета, а посередине между разрыв, в котором медленно кружится большой желтый шар. Этот шар и освещает всё вокруг. А вообще, очень странно, что здесь так темно, ведь вверху ярко светит солнце, а этот лес остаётся в тени.

Опять я только задумалась, как потеряла из виду мальчишку, пришлось вернуться немного назад, чтобы узнать, что он устроил небольшой привал. Уже устал? Так быстро? Хм, попробуем пообщаться...

— Устал? — спросила я. Мальчик прислушался. Так, попробуем сказать громче.

— Ты устал?

— Немного. Это очень сложно, ходить без обуви, — тихо ответил мне Меонар, глядя котёнка на своих коленях.

А я только сейчас заметила, что ступни у мальчика кровоточащих в мозолях. «Кровь —

это плохо, потому что рядом с ней всегда стоит боль!» — говорил отец мне о людях. «Кровь — это хорошо, чем больше крови, тем больше люди ценят жизнь!» — отвечала мать в противовес отцу. Но сейчас я сама вижу, что кровь — это плохо. Всё, что можно сделать, так это спуститься к воде и промыть ранки, но вода здесь странная, поэтому рисковать не стоило. Видимо, рыжик тоже так решил.

— Сколько времени тебе нужно? — чувствую, скоро осипну. Осипший ветер! Смешно...

— Немного. Передохну и скоро в путь.

Мы наблюдали за веселившимся Ветром, который вилял хвостиком и ловил бабочку. А бабочка то не простая, она из разряда падальщиков, так как спокойно может съесть тело человека за полгода. Но красота её несомненна: большие крылья переливаются всеми цветами радуги, пыльца золотого цвета витает в воздухе, а усики завиваются в форму квадрата. Именно поэтому красота красотой, а смотреть необходимо на сущность.

— Ты здесь? — крикнул мальчик. Это он мне?

— Не кричи так громко. Если ты зовешь меня, то да, я здесь. Если не меня, то мы можем позвать вместе, я помогу...

— Скажи, куда ты направляешься? Почему идёшь со мной? Помогает? Я же чувствую твоё присутствие, — между бровями мальчика появилась складка, делая лицо угрюмым.

— Никуда. Мне просто нужно идти. Это мой путь, — улыбнулась я, пусть никто не видит моей улыбки, но она есть.

— Твой путь — это идти? — мальчик рассмеялся, чем удивил меня. — Зачем тебе такой путь?

— Если я остановлюсь, то умру. Каждый, кто останавливается-умирает.

— Почему ты так думаешь? — рыжик задумался.

— Не побегу ты от мага, остался бы жив?

— Нет.

— Вот и я так думаю... Хотя мысль здесь намного глубже.

Мы снова молчали. Правильнее сказать, каждый молчал о своём. Пора выдвигаться, я раздвинула кусты, чтобы вывести мальчика на маленькую тропку, меня поняли. Прости, Меонар, но нельзя останавливаться.

— Знаешь, а давай поиграем в города?

Я задумалась, конечно, город — большое поселение людей. А как в него играть? Сметать всё на своём пути? Я озвучила мысль, но мальчик снова засмеялся. Ему идёт смех.

— Нет, конечно. А ты что? Можешь стереть с лица земли весь город?

— Ну, не совсем, — засмушалась я. — Вот папа и мама могут. И даже не один город. А я... только учусь.

— Понятно, — улыбался рыжик. — Сейчас я тебя научу играть в эту игру. Смотри, я называю название города, на последнюю букву этого названия ты называешь название другого города, которое знаешь. Проиграет тот, кто не сможет вспомнить и подобрать это название!

— А если я не знаю названий городов? — мой шепот прозвучал уныло.

— Как не знаешь? А что ты знаешь?

— Что города существуют. Я никогда не выходила из дома очень далеко...

— Ну, ничего... А, давай... Я тебе расскажу про города?

Я согласилась и радостно захлопала в ладоши, закружилась, а вместе со мной начали качаться ветки деревьев из стороны в сторону. А потом и вовсе сломалось несколько

деревьев.

— Ой! — испуганно смотрела на падающие деревья. Я ведь не хотела, оно само! Мама говорила, что с каждым разом, как я буду видеть новое, сама стану сильнее. Никто и не надеялся, что мне удастся сломать дерево. А здесь целых два сломала!

— Ой, — попытался ухватиться за ветку Меонар, придерживая реомирчика. — Это ты так обрадовалась?

— Да..

— Значит, я не буду тебя злить.

Мы рассмеялись. Дальше дорога была более интересной: рыжик рассказывал мне все, что знал о городах, я кружила небольшие ураганчики из листьев, остановились мы тогда, когда в животе у мальчика громко заурчало.

— Что такое? — спросила обеспокоенно.

— Кушать хочется, — покраснел Меонар.

Теперь я знаю, что происходит, когда человек голодный, и понимаю, что люди, поставленные в неловкое положение, краснеют. К сожалению, у нас есть только ягоды, молоко для Ветра заканчивалось, нужно было срочно дойти до туннеля, если мои догадки верны, то очень сильным течением нас вытолкнет на новые земли. Только вот смогу ли я продержаться воздух в воде несколько часов? Чувствую, вся ночь пройдёт в тренировках.

— Что случилось? Ты очень волнуешься.

— Это так видно?

— Да, заметно, — Меонар показал рукой на скрюченные деревья, ветки которых мелко тряслись от сильных порывов ветерка. Что же, пора брать себя в руки. Как маме с папой удастся постоянно держать себя в руках? Это, оказывается, очень сложно. Ну, ничего, со временем привыкну.

— Извини.

Мои извинения были приняты, и я покинула общество мальчишки. Время осталось только на тренировку. Кому скажешь, что у ветра нет времени- засмеют, ведь ветер бессмертен, с другой стороны, как говорила мама: «Каждый бессмертен и смертен одновременно». Да, родителям много лет. Они глупость не ска-а-ажут!

Собравшись в большой-большой шар, нырнула в воду, и очутилась... в красивом месте: под слоем темной воды оказалось очень светлое дно, которое светилось, как будто тысячи зеркал отражают солнце, через каждые несколько метров колыхались цветы-водоросли, их яркие листики — «лапки» шарили по дну. Всё впечатление портило течение, ведь я не уверена, что удержу Мионара с Ветром. Подплыла ближе к цветам, оказалось, что они живые: чувствуют течение, боль, умеют передвигаться, пусть даже медленно, но вот говорить- не говорят. Жаль, мне бы было интересно послушать историю цветов. Не просто так же они здесь появились? Простые моря, озера и реки тоже по-своему красивы, но здесь... Просто замираю от восторга! Так я провела здесь несколько часов, а, может, и всю ночь, пока не услышала наверху крики.

— Это несправедливо! — кричал мальчишка, пока над ним гоготало три мага.

Сам Меонар запутался в сетке, утыканной острыми гвоздями, а Ветра посадили на поводок, не давая малышу сдвинуться с места. Присмотревшись, вспомнила, что это те маги, которые были в деревне. Они что думают? Что бессмертные, раз пришли в этот лес? Злюсь, внутри начинает закипать ярость, расцветая во мне ярко-алым цветком ненависти. Звери ведут себя лучше, чем маги! Ведь животное не надсмехается, оно убивает ради еды или

защиты! А эти...

Замахнувшись на магов, нечаянно задела деревья, которые сразу загорелись, не знаю, поверит ли мне кто-нибудь, но мне было откровенно не до этих деревяшек, я хлестала, словно прутьями, лица магов. Шаг назад, ещё шаг назад, и вот уже выкрикивая проклятия, те падают в реку, которая уносит их в тоннель без возможности вернуться. Посмотрим, смогут ли выбраться хваленые маги, если им не хватит воздуха? Нет, не смогли, унесло течением. Спасение утопающих- дело самих утопающих!

Тем временем мальчишка аккуратно выбирался из сетей, увы, но здесь я была бессильна, поэтому просто гоняла дым от деревьев по поляне, создавая причудливые узоры и фигуры. Злость утихла, осталось какое-то безразличие, которое сменилось удивлением, а затем радостью — на обгорелых деревьях росли большие бутоны, медленно раскрывались, и вдруг, загорелись огнём, но не сгорали... Цветы, которые горят, но не сгорают, это так похоже на надежду! Из середины цветка падали искорки: зеленые, красные, желтые, голубые!

— Ху-у-ух, спасибо за помощь! — поблагодарил Меонар, похрамывая в сторону реомирчика, чтобы снять поводок.

Котёнок звонко мяукнул. Во-о-от! Прорывается голос, удовлетворенно кивнула я своим мыслям.

— Как красиво! Ничего подобного в жизни не видел! Как же изменились деревья! — с детским удивлением и радостью в глазах смотрел рыжик на корявые деверья, но с цветами, а затем резко исправился, скрывая свои чувства. Получалось так себе, но он прав — красиво же!

— Ты всё меняешь в этой жизни: я нашел Ветра, вместо смерти получил несколько шансов на жизнь, реомирчик тоже обязан тебе, деревья стали красивые...

— Ты ошибаешься, деревья всегда были красивые, просто мы не увидели этого сразу, что на счет остального — не знаю...

Я улыбалась, закружилась в танце, колыхая огненные цветы, которые вспыхивали ярче, чем были, а искры поднимались в небо.

— Знаешь, это несправедливо, так жить...

Ах да, несправедливость.

— Да, Меонар, я согласна с тобой, — и толкнула мальчика в реку, влетая в воду за ним, создала объемный шар, в котором крутилась по кругу- ветру нельзя останавливаться полностью, а если тот все же остановился, нужно из окружающей среды собирать теплый воздух, сохранять его. К сожалению, это не всегда получается... меня папа учил так делать, говорил, что ему тоже хотели дать имя «Летний», да только он стал сильнее в конце своего пути, когда встретил маму.

Мы неплыли, мы «летели», казалось, полжизни! С другой стороны, я бессмертна...

Меонар не проронил ни слова, хмуро рассматривая окружающую обстановку, которая сейчас отличалась скудностью: мерцающие водоросли и обыкновенные камни. Я ничего не могла ему ответить в защиту своего поступка, Ветер тоже сидел рядом с хозяином — котенок нахлебался воды и долго отплеывался. Сами бы они, думаю, никогда не решились на такое путешествие, пусть я и не спросила... Нет, надо идти до конца! Мы. Доберемся. До. Острова. Так или иначе. С этими мыслями продолжалось наше, казалось бы, бесконечное путешествие в воде.

Мы уже несколько минут, как неслись по туннелю, постепенно увеличивая скорость. Что-то мне это не нравится, да и остальными, как я посмотрю, тоже: Меонар отчаянно позеленел (наверное, совсем плохо, как отец говорил — укачивает), а вот Ветер поскуливал и прикрывал мордочку лапами, прижимаясь к боку хозяина. Было бы у меня лицо- закатила бы глаза вверх.

Сама я почувствовала, что как-то устала. Ветер может устать? Неужели, становлюсь человеком? Такое возможно?

— Где мы?

— Не знаю... — ответила честно.

Тем временем, только я видела в темноте, как растерян мальчишка, как он пытается успокоить реомирчика, но тщетно, завывания котенка становились громче и громче. В конце туннеля мы увидели слабый свет, я устремилась вперед вместе с водой, стараясь быстрее выйти из замкнутого пространство. Скажу честно, даже мне сделалось не по себе.

Я стала держать форму шара из всех сил, чтобы не утопить путников. Туннель сделал вираж вверх, поэтому вылетев из воды, плюхнулась на воду, а внутри меня все прелести жизни испытал и рыжик. Помотало его знатно, то же самое могу сказать и о Ветре.

Медленно теряя форму шара, наконец-то закружилась вверх, на воле! Рыжик поплыл в сторону. Интересно, куда? Ах, да. О том месте, где мы оказались, пожалуй, стоит рассказать отдельно.

Я устремила на серединунебольшого озера, которое окружено разрушенными белыми и золотыми храмами. Только руины напоминали о былом величии стольпрекрасного в прошлые времена места: колонны глыбами валялись везде, где можно и нельзя, у статуй оторваны головы, руки, ноги, лапы, небольшие заборы из гранита покрыты мхом и тоже порядком разрушены, дорожки из кирпича складывались гармошкой, а кое-где открыто зияли дыры... Самое интересное, что здесь даже близко не было лесов, один камень вокруг, да золотые детали храмов! Пожалуй, это был целый город, о котором ничего не известно!

Мой интерес зашкаливал, а поскольку мальчишка с реомирчиком уже добрались до берега, опасности для них нет. Необходимо прогуляться в сторону горизонта, ведь не может быть так, чтобы лесов не было совсем! И я полетела, летела, летела, летела и... оказалась там же, откуда начала свой полет. Не поняла! Я снова полетела, а затем оказалась на том же месте. Что же... решим эту проблемы потом.

Вдали послышался крик Меонара. Что случилось? В секунду пришлось преодолеть то расстояние, что разделяла нас с мальчишкой. Ещё миг, и я оказалась в совсем маленьком стеклянном ящике. Рядом послышался громкий мужской смех. Маги! Они выжили!

— Вот ты и попался, красавец! — довольно пророкотал один из них.

Мне не хватало места, я откровенно задыхалась. Не могу выйти отсюда! Это ловушка, не могу разбить стекло, как же так... Как же так... Как... Же...Так...

— Смотри, мальчишка, как умирает твой друг! Смотри! Видишь? — снова загоготал маг. — Скоро он умрет, ветер, он такой! Чуть в неволе и уже мертв, а из ящика Пандор самому ему не выйти никогда!

Меонар был избит, о чем говорили кровоподтеки по всему телу и порядком рваная

одежда, Ветер рычал в клетке, пытался грызть прутья, только вот зубки были слишком малы. Да, моя ярость набирала обороты. Твари! Дайте только выбраться, и я никого не пожалею! Никого! Поняли меня? Никого! Я старалась сохранить хотя бы жалкое подобие движения, мне нужно ещё прожить, ещё чуть-чуть и не исчезнуть, ведь у меня нет имени. Было бы имя... чтобы стать сильнее и не исчезнуть, надо обрести себя, обрести имя.

Пока эти три ободренных козла начали счищать кожицу с хвоста реомирчика, Меонар потихоньку подползал к моему ящику. Мальчишка каждый раз вздрагивал, слыша плач Ветра, который напоминал рев дворовых котов. Ещё чуть-чуть, ну же! Я почувствовала, как падаю вместе с ящиком, маги услышали звук бьющегося стекла и побледнели. Правильно, мои милые, правильно...

Наступила гнетущая тишина. Была бы человеком, моё состояние выглядело бы так: девушка, сидящая на коленях, раскачивается из стороны в стороны с безумными глазами, и хихикает, хихикает, хихикает, словно в предвкушении.

Сделав круг, на полной скорости нанизала «Великих мира сего» на большие шипы в профиль. Мне показалось это смешным. Я видела каменные таблички с изображенными на них людьми, тоже в профиль. А что? Эти трое, может быть, войдут в историю, если их кто-нибудь найдёт через двадцать тысяч лет, моя улыбка вышла злой. Как я это поняла? Не знаю. Наверное, снова сравнила себя с человеком, пусть у которого и нет тела. Рыжик не выдержал, точнее, его желудок потерпел поражение.

Итак, что мы имеем? Пожалуй, по пунктам. Мы имеем трех убитый магов и ящик, который они где-то успели раздобыть в этих руинах, значит, неплохо ориентировались здесь. Более того, они знали некоторую информацию о ветрах, смогли зайти в лес — не побоялись, так ещё и выжили после падения в реке. Дальше — Меонар, его жизнь никогда не будет прежней, даже не стоит говорить, почему. Кстати, ему бы подкрепиться и что-то сделать с ранами, а то после него оставалась кровавая дорожка, когда тот полз освобождать меня из ящика. Ну и, конечно же, Ветер, который ждёт освобождение с окровавленным хвостом. Что до меня самой? Безразличие. Убила этих трех говнюков, так убила. Заслужили! Первые смерти можно спокойно записать на счет фортуны.

— Как ты? — спросила я у Меонара.

— Жить буду, — хриплым голосом ответил рыжик.

Да, славно его помотало. Так, а что это ещё такое? Я присмотрелась к своей композиции «Трое на покое» и увидела сумки, которых не было тогда, когда маги падали в реку. Интересно. Очень интересно!

— Меонар, давай последний рывок. Необходимо снять сумки с покойников. Я снимаю, ты- ловишь.

— Договорились, — жалко улыбнулся мальчишка.

Через пару минут Меонар вытаскивал на свет провиант, вещи, котелок, несколько свитков, и различные амулеты.

— Еда — тебе. Будь добр, разверни свитки, — только от моего нежного голоса мальчик вздрогнул. Мне уже было не до того.

Из прочитанного мной, стало понятно, что покойныедавно сюда захаживали, даже имели карту города, некоторую справку о данном месте и несколько точек для остановки. Первая точка находится совсем недалеко отсюда, через час доберемся. Большими буквами на пергаменте стояла пометка: «ДОБРАТЬСЯ ДО НОЧИ». Не тупые — поняли.

До ночи, так до ночи.

Передохнув, путники, то есть мы, отправились дальше. Людей в каменном городе не было. Пока мальчишка ковылял до точки сбора по карте, я же успела просмотреть большую часть храмов, рассматривая записи. Некоторые языки были мне не знакомы, но таких оказалось мало. В общей сложности информация на стенах содержит в себе 232 языка.

— Ну, что расскажешь? — посмотрел сквозь меня изумрудными глазами мальчишка.

— А что я скажу? Храмы, как храмы, внутри записи на 232 языках, в которых рассказывается о давно минувших днях цивилизации, которая именovala себя Атланты, место называется Атлантида, но точно не уверена. Они жили, почти как все, за исключением того, что бывали в разных мирах, но везде случались катастрофы, и приходилось находить новый дом. Так всегда: обрели дом — потеряли — снова обрели. Что случилось здесь — так и не ясно, но с уверенностью можно сказать, что эта цивилизация имела не только самых сильных магов, а ТОЛЬКО самых сильных МАГОВ.

— Как интересно, — задумчиво ответил Меонар, хмурясь.

На небе было пасмурно, а от земли веяло прохладой, поэтому рыжик ежился, а Ветер топал за хозяином.

Точка магов оказалась очень хорошим местечком — маленьким храмом, напоминающим беседку, но хорошо оборудованным: лежали лекарства, вещи, еда, даже магические плиты для простых смертных, заполненные магией под завязку. Можно было что-нибудь сварить. Лежачие места тоже присутствовали. Меня заинтересовали книги и кое-какие закладки с пометками, торчащие из них.

Солнце почти зашло за горизонт, но городок осветился фонарями. Только вот в чём проблема — когда мы шли сюда, никаких фонарей там и близко не стояло. Может, проверить?

Взглянув на мальчишку, который обрабатывал свои раны лекарствами, пошла на проверку. И знаете, что? Маги правы, обычному человеку не стоит сюда являться.

Если раньше этот город был городом Атлантов, то сейчас это город бабочек-падалиц, здесь их не сосчитать сколько. Клубки из этих бабочек и образуют нечто похожее на фонари, точнее их золотая пыльца напоминает свет фонарей, когда те сбиваются в кучу...

Я скептически пролетела мимо места, где должны были остаться маги, их уже облепили красавицы. «Голод-не тетка!» — выражение отца, которое тот слышал в далекой деревеньке с малой урожайностью.

Наверное, будь дома, не увидела всего этого, так же сидела в своей скорлупе смеха и идилии, только бы моей сестренке не выпал такой путь. Пусть уж она побудет «Летней». Будет веселиться, смеяться, кружиться и летать. Закатив глаза, вспомнила, как мы с ней играли в жмурки на море. За этими воспоминаниями и долетела до центра города. А вот и главный храм, надо почитать записи, которые сохранились, ведь долго оставаться здесь нельзя. На стенах пришлось долго разбирать старые записи, прежде чем нашла то, что нужно было:

«Есть множество поселений, куда ведет наш город...», так, что там дальше, здесь ага... «Тридцать вторая дорога ведет на воздушный остров, самый необычный остров, плывущий по воздуху с помощью ветров. Чтобы очутиться там, необходимо иметь в спутниках ветер, он то и укажет дорогу из нашего города на этот остров!». Они нормальные? В том то и дело, что я не знаю дороги...

Так ни с чем я и вернулась к спящему Меонару, Ветер тоже расположился у коврика. Аккуратно войдя через щели, трещины и небольшие дырки, кружила под потолком,

анализируя ситуацию, в которую попала. Может, ответ в книгах? Стоит их пролистать. Что же значит тридцать вторая дорога? Куда вести? Зачем нужен именно ветер?

Утро настигло ребят неожиданно, но в это время я отправилась проверять интересную информацию. Если в книгах всё правильно указано, то в определенном месте есть специальная арка перехода, но что она из себя представляет — загадка. Зная магов, называться переход в другие места может аркой, дверью, ходом, да чем угодно, только не тем, чем надо!

Так, судя по записям, я на месте. Смотрим: вокруг каменные плиты. Всё. Это провал! Арка наверняка разрушена. Не удивительно, что трое магов не смогли передвигаться в другие места, но об этом месте они узнали из книг. Где они взяли книги? Правильно, в библиотеке этого города. Но вот ещё одна проблема... В этом городе нет библиотеки!

Так, думаем логически. В принципе, есть одно интересное место, но в него можно пройти только с помощью Меонара. Пора будить ребят, иначе мы увязнем здесь надолго.

— Меонар! Меонар!

— Да чего ты так кричишь? — поморщился мальчик, вставая с кровати.

К слову, сегодня он выглядел хуже, чем вчера. Не знаю, чем это обусловлено, то ли тем, что он весь в ранах, синяках, ссадинах, то ли тем, что едва ли не при каждом движении морщился в страшной гримасе, но старался не вскрикивать от боли. Передвигаться мог, но медленно. Будет жалко, если человек умрёт. Люди ведь недолговечны. Я горестно вздохнула при этой мысли.

— Я тебя обидел? Извини! — сказал рыжик. — Мы с Ветром уже собрались и готовы идти дальше.

Говоря всё это, Меонар взвалил мешок с вещами на плечо. Вещи, естественно, были не свои, а магов.

— Подожди. Мы не можем продолжать свой путь.

— Почему это ещё?

— Нам сначала нужно найти библиотеку, — сказала я, но пауза затягивалась. — Мне нужна твоя помощь.

Тяжелый вздох подавить мальчишке не получилось.

— Ну и далеко идти? — с грохотом скидывая мешок с плеча, поинтересовался рыжик.

— Надеюсь, что нет.

Такое впечатление, что мы просто гуляли по городку. Сегодня светило солнце, было тепло, я гонялась туда, сюда, давая прохладу рыжику, за которым смешно перебирал лапками Ветер с перебинтованным хвостом. Какие они забавные! Мне было уютно в этой компании, и совсем не хотелось покидать её. Хотя, о чем я вообще думаю? До момента расставания ещё далеко. Возможно, целая человеческая жизнь!

— Так куда мы дальше, после библиотеки?

— Ты знаешь ответ на вопрос, — я бы пожала плечами, да у меня их нет.

— Не понимаю тебя, — нахмурился мальчик, сильнее похрамывая.

— После библиотеки мы отправимся дальше. Дальше в путь.

— А КУДА дальше?

— Просто дальше.

Снова воцарилась тишина. Я действительно не знаю, куда мы пойдём, найдем ли

библиотеку, или останемся здесь, а может, поищем путь, с помощью которого маги переносились обратно на волшебную реку. Кто знает, куда мы дальше? Лично я — не знаю. Вообще знать будущее — глупо. Ведь зная то, что случится, ты уже не будешь жить дальше.

— А можешь спеть? — резко прозвучал голос мальчишки в тишине. — Что-нибудь грустное?

Я задумалась над просьбой. Почему бы и нет?

Жизнь бредет, за веком век,

Умирает человек.

Ветер смотрит ведь за ним,

Хочет быть он им любим.

По пути идут они.

Жизнь, ты годы не гони!

Друзья на век,

Друзья на час,

Смерть всегда разлучит нас.

— Да, действительно грустная, — через минуту сказал Меонар и резко остановился.

— Что такое? — я обеспокоенно подлетела к нему.

— Смотри, это чудовище из своих снов, — рыжик стал тыкать пальцем в стену оно из храмов.

Я подлетела ближе к храму, чтобы посмотреть, что там находится, но стена была девственно чистой. Может, рисунок внутри самого храма, а не снаружи? Хм, я права. Читая записи, останавливалась в нескольких местах, чтобы перечитать. Даже и не знаю, какая из новостей необычней...

— Ну, что? — послышался крик с улицы.

Я немного покачалась, думаю, что нужно сказать мальчишке. Или не стоит?

— Меонар, а скажи, ты точно видел это чудовище в своих снах?

— Да.

— А что оно там делало, в твоих снах?

— Ответ «снилось» не подойдёт? — криво усмехнулся мальчишка, когда я потрепала его неровные волосы. — В общем, оно пожирало людей. Откусывало головы, а тела складывала в кучу, по которой ползали насекомые. Не знаю, что это было, но кошмар мучил меня долгое время.

— Ну, да. В чем-то ты прав.

Я снова задумалась. Всё-таки лучше нам попасть на воздушный остров. И чем быстрее, тем лучше.

— Так ты расскажешь? — Меонар прервал мои размышления.

— Давай начнем с того, что ты посмотришь на храм ещё раз. Ты так же видишь рисунки чудовища?

— Хм, странно, сейчас я их совсем не вижу.

— Вот именно, Меонар, мы находимся снаружи, а ты увидел то, что внутри. И ты не маг — это точно. Я бы определила зачатки магии в тебе.

— Странно, — растерялся рыжик.

— То-то и оно. Так вот... Однажды, один из коренных жителей, атлант по имени Эрон, возродил чудовище из пучин страха, и оно жило в этом городе и наказывало виновных. Но через определенное время чудовище вышло из-под контроля, и Эрону пришлось его убить.

— А кто такой Эрон?

— Я читала про него. Он не был магом, но стал легендой. Не знаю, как ему удалось совершить все подвиги, видимо, смысленый был мужчина. Эрон умер очень давно, но перед этим провел какой-то ритуал. Что за ритуал, зачем, как — ответов нет. А вот почему тебе приснился этот сон... Может, ты потомок Атлантов?

— Не знаю, родители мне ничего не говорили...

— Может, они сами не знали?

Дальше мы сменили тему и пошли дальше. Рыжик рассказывал мне о своей тяжелой жизни, иногда я задавала уточняющие вопросы о людях, и мальчишка мне всё объяснял. Когда Ветерок отставал за нами, приходилось его подгонять, но воткотенок плюхнулся на живот и отказался идти, Меонар рассмеялся и взял того на ручки. Как мальчишка вырастит — будет красивым человеком, и хорошим, а главное — справедливым. Чтобы быть справедливым, хорошим быть не обязательно. Я рассмеялась своим мыслям, на что мальчик удивлённо посмотрел сквозь меня.

— Ты начинаешь понимать, где я летаю? — удивленным голосом спросила я.

— Да.

Я улыбнулась и закружилась в маленьком торнадо. Меонар тоже улыбался и слушал мой смех.

Вот так мы и добрались до сия святых — ворот главного храма. Если повезет, то библиотеку мы найдём... под самым храмом.

Очень странно, что здесь я не нашла ветров, кроме себя. Обычно, мы пересекаемся, но за время путешествия не встретила себе подобных. Возможно, так оно и нужно? Я рассматривала записи храма более подробно, где-то должна быть подсказка. Не может быть, чтобы её здесь не было!

— Стесняюсь, спросить... — начал рыжик.

— Не стесняешься, — перебила я мальчишку, констатируя факт.

— А что мы ищем? — Меонар не обратил внимания на мою фразу.

— Вход в библиотеку. По моим предположениям, она должна находиться под храмом. Только я не вижу лестницу. Где-то здесь должен быть скрытый рычаг, который приводит в движение механизм лестницы. Сама на рычаг нажать не могу, но можешь ты.

— Этот рычаг?

Я подлетела к мальчику, который сдвинул с места небольшую статуэтку. Послышался грохот, стены храма задрожали, с потолка посыпался песок. Да тут здание на одних «соплях» держится, лишь бы Меонара под собой не погребло в случае крушения. Обернувшись, увидела посередине лестницу вниз. Всё-таки я оказалась права. А в прошлые времена здания делали на совесть, даже я не смогла определить, где находится подземный вход, пусть и

пролезаю в любую щель.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Стой здесь, я слетаю, посмотрю, что там.

Меонар привалился со стоном к стене. Ну, далеко он уж точно не уйдёт.

Лестница вела глубоко вниз, сам ход не освещался, но мне это по сути и не нужно. Дверь в библиотеку была огромна — раз в пятнадцать больше человеческого роста, думаю, такую тяжело открывать обычным людям. К моей радости она была приоткрыта. Да-а-а-а! Очень красиво! Даже дух захватывает! Везде сеть веревочных лестниц, огромные лианы служили полками для книг, а сами книги располагались до самого потолка библиотеки.

Моё внимание привлекла фреска на стене. Подлетая ближе, поняла, что это карта! И так, ищем свой путь. Нашла! Вот этот самый путь на воздушный остров, так, а вот и арка, так, слова для перехода. Какое странное произношение, необходимо запомнить... Так, а если ошибусь в этом звуке, то мы отправимся на съедение големам в пятнадцатое измерение. Зашибись, как говорит маленькая сестричка. А какие книги здесь есть? Вдруг послышался какой-то звук наверху. Звук борьбы. Я метнулась наверх по лестнице. Ну что могло ещё случиться в этом каменном городе, будь он неладен!

Не сразу поняла, что происходит. Каменные статуи (конкретно уцелевшие экземпляры) ожили, и окружали Меонара, который отбивался старым, ржавым мечом. Я бы спросила, где он его откопал, если бы не сама ситуация. Откуда они налетели? Мы же ходили по городу, ни одного целого изваяния не было!

Закружившись в сильном торнадо, попыталась столкнуть статуи друг с другом. Каменные животные кривили свои безобразные морды, громко ревели при столкновении и падали на пол храма. Рыжик не владея мечом, умело сносил головы. Только и слышалось звонкое «ДЗЫН-Н-НЬ». Ветерок тоже порывался в бой, но мальчишка отпихивал того ногой за что и поплатился. Одна из статуй подошла к Меонару со спины и скрутила его. Через несколько минут принесли большую железную клетку, в которую и посадили мальчонку. Бой окончен. Мы проиграли.

У меня крутилась только одна мысль. Мрак! Была бы человеком, выглядела как девушка, плотно сжимающая губы и хмурящая лицо. Тем временем клетку с пленником понесли в подземелье. Та-а-а-ак. В храме есть ещё один ход! И тоже потайной...

Рыжик сжался в комок на холодном полу клетки, он стал совсем плох. Следуя за каменными статуями, стала думать, что делать дальше. Сама клетку я не отопру. Меонару очень плохо, помощи ждать неоткуда.

Через некоторое время мы пришли в каменный городок, освещаемый факелами. Дома из глины и старой соломы, несколько деревьев и везде живые статуи создавали гнетущее впечатление. Куда мы попали? Сбежать будет очень сложно. Клетку с Меонаром поставили на главной площади, которая отличалась лишь цветом глины — черным.

А где Ветер? Кажется, его оставили наверху. Надеюсь, он не потеряется и не вздумает идти сюда. Как только выберемся отсюда — сразу к арке! Лишь бы Меонару хватило сил. Лишь бы... Я не улечу, я останусь рядом.

Пока я металась из стороны в сторону, в клетке раздался протяжный стон. Меонар метался в бреду и лишь иногда приходил в себя, открывая глаза и глядя на всё изумрудными глазами, его руки моментами сжимались скорее от бессилия, чем от злости.

Тем временем статуи переговаривались между собой на каком-то странном наречии, смутно знакомом. Я не обратила на это внимание.

Ни идей, ни мыслей. Как же так? Одна я не смогу даже клетку сдвинуть, не то, чтобы разрушить город. Но, ведь можно создать несколько торнадо, которые проредят улицы домов. Создам шумиху, выиграю время... Решено! Так и сделаю! Создавая произведения своего искусства (торнадо), и направляя в разные стороны эти частички себя, наводила хаос. Правильно, откуда под землей ветер? А вот поди же ты...

У свода потолка смотрела, как некоторые дома рушатся, косится забор, улетаются соломенные крыши. А вокруг этого бедлама режут, летают, сталкиваются, бегают, крушатся статуи. Не так уж и плохо быть ветром. Когда же я получу имя и вернусь домой? Я тяжело вздохнула и посмотрела на клетку, около которой почти никого не было, не считая двух статуй. А это шанс!

Дождаясь, пока те будут в относительной близости от клетки, столкнула их головами. Минус ещё две персоны.

— Меонар, Меонар!

— А-а-а-а, — тихо отозвался мальчишка. В этот раз он был не в бреду.

— Вон у той статуи в руках ключи, сейчас их подтащу к тебе, а ты попробуй открыть свою клетку. Понятно?

— Хо-ор.- его слово затерялось в хриплом кашле. Стараясь не обращать внимание на состояние мальчишки, волокла ключи по земле. Мысленно создавая руки, как у людей, медленно, но верно шла к цели. Ещё рывочек, ещё-чуть-чуть...

Мечтамне суждено было сбыться. К клетке подскочила ещё одна статуя и лапой едва не сломала руку Меонару, благо, тот успел спрятать все свои конечности в клетку. Не придумала ничего лучше, чем с остервенением бить каменную клыкастую морду о прутья. Била до тех пор, пока та совсем не раскрошилась. Заметив рыжика, который протискивается в перекореженные прутья от моего со статуей усердия, подумала, что идея была не так уж и плоха. Если бы меня сравнили с человеком, то сейчас я была девушкой с насмешливо выгнутой бровью.

Пытаясь из-за всех сил придать ускорения мальчишке, повела его в ближайший пустующий дом, в котором можно было немного пересидеть. Времяторнадо подходит к концу, те тают. Нужно создать ещё, да посильнее, и несколько отправить к сводам потолка. Если повезет, то мы выберемся, не повезет — не выберемся.

— Поворачивай налево, — приказала я.

Меонар сделал шаг и свалился. Вот что-что, а утащить мальчишку без последствий по дороге я точно не смогу.

Ох, чтобы мама с папой сделали в моём случае? Даже и не знаю. Хотя нет, знаю, они бы и не связывались с человеком. Но как же я его сейчас брошу? Ему же ещё жить и жить, пусть человеческий век короткий, но и забвению придаваться слишком рано нельзя.

Недалеко слышался рев. Я заметалась из стороны в сторону сильнее, тем самым выдавая своё волнение. Торнадо! Надо создать ещё! И посильнее!

Взметнувшись в воздух, начала творить свои незамысловатые дела. А, собственно, почему только торнадо? Попробуем поэкспериментировать... Чем плох ураган? Правда, этот слишком сильно. Но попробовать можно? Если не получится, то всегда есть возможность вернуться к торнадо.

Итак, папа приговаривал, когда создавал своё творение, такие вот слова:

Возрастает ураган,

Там буран и там буран,

Где-то кружит, воеет, скачет,

Принесет ветрам удачу.

Только шаг ступить осталось,

Чтоб дорога не прервалась!

С новой строчкой волны ветра становились сильнее. Каждая была сильнее предыдущей. Везде летал песок, солома, камни, клина. Сосредоточившись, пыталась сделать замах своей силы быстрее. Мою работу можно было сравнить с макетом городка на столе, сквозь который проходит трука.

От жилищ оставался только фундамент, а количество жителей уменьшаться. Зло улыбнувшись, обрадовалась. Так им и надо! Нечего хватать и садить в клетки кого ни попадя! И только один домик стоял не шелохнувшись, являясь убежищем для Меонара. Мальчишка, к слову, всё-таки дополз до порога дома, чем приятно удивил.

А дальше всё делала по наитию, если повезет, то даже уйдем незамеченные, пока эти будут разбираться, что произошло.

Зачатки разума у статуй точно есть. И наречие знакомое. Ах, да! В какой-то книге читала: «был народ, испокон веков проклятый за свою жадность». Эта жадность и алчность привела к тому, что люди превратились в статуи, для которых нежелателен солнечный свет. Ну и пропал народец. Не нашли его. А они вон, ушли сюда. Даже здоровствовали, как посмотрю.

Мне вот интересно, а мои родители тоже так интересно зарабатывали своё имя и проходили путь? Или это я такой уникум? Как сказала как-то раз Меонар: «Всё вз*днице». Эх, лишь бы он жив, не пропал! Ветер привязался к смертному, кому скажешь — не поверят.

От своей последней мысли помрачнела ещё больше. Хотя, куда уж больше?

И тут, чувствую странное волнение рядом. Я... Я не одна здесь!

— Привет, малышка, — появился в воздухе молодой полупрозрачный мужчина.

Рядом появились ещё несколько женщин и мужчин. Ветра, заслужившие имя, всегда приобретают форму человека, это я — облако. Но, теперь уж не одна! Ура!

— Посмотрите, она же такая маленькая! — воскликнула женщина. Делаю ставки, если бы та была человеком, то её длинные волнистые волосы были бы рыжими.

— А уже такая сильная... — задумалась та, что стояла рядом с мужчинами.

— Ты, кстати, что здесь делаешь, ребенок? — с улыбкой сказал тот самый молодой мужчина.

— Мне с... путником надо на воздушный остров, но мы застряли здесь. Не можем выбраться, — совсем убитым голосом закончила я.

— А тебе повезло! Мы как раз оттуда, а свои шалости можешь прекращать. Вон, наши уже начинают зачистку этого города от проклятых! — взбалмошная девица подскочила прямо ко мне, указывая пальчиком на беспорядок внизу. — Ох, достали же эти каменные идола! Всё грабят, да грабят приличных людей...

Посмотрев вниз, увидела человеческих девушек и мужчин. Они расправлялись с проклятым народом так быстро, как и я бы не смогла. Их движения были четкими, а сила, казалось, немереной.

— А кто они? — удивление так и сквозило в моём голосе.

— Люди, связанные с нами, — один из мужчин, самый старший по возрасту (определила по бороде), пожал плечами.

— Как это?

— Лучше скажи, зачем ты направляешься на воздушный остров, — влезла в разговор «рыженькая» девица.

— Привести туда человека для обучения, да и самой побывать. Мне родители рассказывали про этот остров.

Тем временем я снижала свою силу, давая смертным разобраться в этих делах. Как говорится, передавала эстафету.

— Хм. Странно, об этом острове знают только единицы. Скажи, а как зовут твоих родителей? — задумчиво погладил бороду мужчина.

— Вьюга и Ураган, — улыбнулась я, вспоминая своих родителей. Скучаю по ним...

— Да-да-да, — кивали присутствующие болванчиками. — Мы знаем твоих родителей!

— Что же, раз так, то как только закончим с этим городом, сразу отправимся на наш остров, — сказала «рыженькая». — Думаю, ничего, если мы один раз нарушим правила и возьмём с собой безымянный ветер.

Все с ней согласились. Она здесь главная?

— Но мне нужно взять с собой Меонара, и его реомирчика, — робко вглядываюсь в лица присутствующих.

— Возьми, а там... Вихрас решит, что с вами делать. Сама с ним поговоришь, — кивнула своим мыслям та же женщина.

Я расслабилась, наблюдая за работой людей. Они добивали последних на улице статуй. Как только один из мужчин начал подходить ближе к дому, я метнулась туда. Не хватало ещё, чтобы Меонар пострадал.

— Эй, ребят! Здесь мальчишка! — свистнул мужчина, напоминаящий в своём облике медведя. К нему сразу подошел ещё один худой парень и две девушки.

— И что с ним делать?

— Возьмём на остров?

— Ты дурак, что ли?

— А что ещё делать?

— Мы не возьмём его!

— Почему?

— У него нет в сопровождении ветра!

— А НУ ТИХО! — рявкнул «медведь».

— Да, его надо на воздушный остров. Ветер у него есть, это я, — я решила разнообразить разговор своим присутствием.

— Что? Где ты? Мы тебя не видим? — просила одна из девушек.

— Так вы и не увидите её, — с самодовольной улыбкой на землю вступила «рыженькая» и стала видимой. Я чуть не взвизгнула, разве так можно?

Четыре пары глаз удивленно уставились на ветер. Что-то мне подсказывало, что имя у ветра — «Огненная».

— У неё ещё нет имени, поэтому она не имеет формы. Вот и весь секрет, — сладенько улыбнулась девушка.

— Хорошо, Огненная, так и поступим, — сказал «медведь».

Хм, с именем я не ошиблась. А девушка имеет определенный статус, раз здесь ей не говорят и слова против. Ладно, потом всё узнаю у Вихраса. Я так понимаю, этотот, что за главного.

Только мы всей толпой двинулись куда-то в сторону, как реальность начала волнами расплываться, являя нашему взору красивое место, от которого сперло дыхание...

— Подождите, мы забыли реомиомирчика! — воскликнула я.

— Вот этого? — «медведь» заулыбался. На руках у великана развалился уставший и порядком потрепанный котёнок. Я выдохнула. Всё обошлось. Я очень волнуюсь за своих путников. Очень.

Воздушная земля была нереально красива: пять островов соединены между собой каменными мостами, а маленькие островки веревочными, дикая природа прекрасно сочеталась со строениями, но о них позже, чистая голубая вода сверкала на солнце, проходила реками и ручьями и падала в море, которое было под нами, облака создавали загадочную и уютную атмосферу, прекрасны и водопады, каскадом спускающиеся в озеро на самом большом острове — центральном. Всё это великолепие держали сотни ветров, которые находились здесь.

Строения состояли в основном из камня — небольшие особняки и замки, имеющие большие площадки. Интересно, для чего? Видно, что в строениях проживали люди — ученики, которые находили своё место здесь. Но, я не заметила всвоих путникахмагов. Люди- да, но не маги. Чему же они здесь учатся то?

Меонара с реомирчиком понесли в одну сторону, мы с ветрами пошли в другую. При общем совете было решено представить меня перед Вихрасом. Я всё гадала, кто же он такой, что сами ветра стоят в стороне и спорят, кому же выпадет честь меня повести. Никто не хотел. Странно, разве можно чего-то бояться настоящему ветру с именем? Ну, значит, можно. Огненный ветер топнула ножкой, покривила своё прекрасное личикой объявила, что все трусы, она сама доведет меня до хозяина. Хозяина? Спор пошел по второму кругу.

Пока все спорили, думала о мальчишке. Смогут липривести его в порядок? Даже на мой взгляд состояние мальчишки слишком нестабильно. Может, только слетаю, одним движением, посмотрю, как он? Моим планам не суждено было сбыться. Кто-то в меня врезался.

— Извините, право слово, я не хотел! — мягким голосом ответил молодой ветер.

Этот ветер тоже с именем, так как имел человеческую форму: курносый шатен с короткой стрижкой улыбался широкой улыбкой. Красив. Только какого это — улыбаться облаку?

— Ещё маленький, — заулыбался ещё шире мужчина, хотя казалось бы, куда ещё шире?

— Эй, не трогай её! — быстро оборвала наше общение Огненная.

— Её? — улыбка шатена стала какая-то ироничная. Рассадник змей, прям, а не остров.

Огненная лишь плотнее сжала губы и нахмурилась.

— Идём, — кивнула мне девица.

Ну, я и полетела за ней в главное здание острова. Почему я решила, что оно главное? Потому что это был каменный замок из белого камня. Нет, не так, это был САМЫЙ БОЛЬШОЙ замок на центральном острове. Внутри всё было очень богато, чему я не удивилась. Кто хоть раз был в резиденции царей- поймёт.

Вот мы и добрались до второго этажа, где перед нами открылись двери. На террасе сидел старик с голубыми, почти бесцветными, глазами, его лицо покрыто морщинами, но глаза не потеряли ясность ума, небольшая борода, немного помятая одежда — все это говорило о том, что ветер устал и хочет на покой.

Пусть мы и бессмертны, но жизнь порой нас достаёт, и по своему желанию ветер уходит в море и развеивается на просторах. Это очень печально, что мудрые и достопочтенные личности уходят в никуда по своей воле. Помню, в детстве задала маме вопрос: «Зачем?», на

что она ответила: «Не знаю, доченька, проживем — поймём, на всё есть причина». Она так грустно улыбалась мне, что тогда ёкнуло сердце, ведь мой дедушка развеялся по собственной воле.

— Добрый вечер, — склонила голову перед стариком Огненная. — В подземном городе в стране Атлантов мы нашли молодого юношу и ветра без имени. Они направлялись на наш остров, мы решили... взять их с собой, чтобы...

— Свободна, — скорее не сказал, а приказал ветер, всматриваясь в одну точку на горизонте. Даже не повернулся в сторону Огненной.

— Что, простите...

— Я сказал, свободна.

Как только рыженькая собралась меня забрать, старец обратился к ней снова.

— Её оставь.

— Конечно, хозяин, — склонила голову девушка и задом вышла из помещения. Видимо, старик был не в настроении, а тут ещё и я свалилась на голову.

Несколько минут стоял тишина, только небольшой шум внизу давал знать, что жизнь всё ещё вокруг нас, и мы не утонули в пучинах пустоты. Несмотря на это, чувства неловкости у меня не было, поэтому медленно летая по залу, изучала красоту маленьких статуэток, которые стояли на полках. Они были разные: животные, люди, чудовища, магические, обычные, из фарфора, стекла, металлов... Не одно столетие нужно, чтобы собрать эту коллекцию. Уважительно обернулась на старика. Не знаю почему, не внушал он мне страха, и был похож на деда. Тот так же мерно смотрел на море, когда я игралась рядом. Теряясь в своих воспоминаниях, счастливо улыбнулась. Нельзя плакать по уходящим, нужно улыбаться, вспоминая самые теплые моменты — это ценнее любых сокровищ мира.

— Любопытная, — констатировал факт старик.

— Да, — смысл отрицать очевидное.

— Ты хочешь послушать истории про этот остров? — на меня посмотрели голубые глаза.

— Конечно, хочу! — я подлетела ближе.

— Ты так похожа на своих родителей. Кажется, их звали Ураган и Вьюга? Да-да! Сильная, красивая пара. Знаешь ли ты, что они всегда воевали, пытаясь признать своё первенство? Ох, натерпелся я их тогда. Все нервы мне вытрепали.

Старик улыбнулся воспоминаниям, я тоже. Да-а-а, знаю, не из простых мои родители. Характером всегда отличались стальным, а некоторые их споры длились по несколько лет, я тогда гулять уходила. Тем временем Вихрас продолжил.

— Всегда надеялся, что они останутся здесь и будут мне опорой и поддержкой, но, увы, через некоторое время они стали лучшими друзьями, а затем создали семью, решили улететь. Что-то я отвлекся от темы... Сам остров появился благодаря четырем ветрам, которые ходили по свету: Южный, Северный, Восточный, Западный. Всё просто, здесь они нашли людей, с которыми создавался союз. Союз не простой — человек и ветер были верными соратниками, пока один из них не умирал, естественно, смертный. Вместе проходили беды, радости, вместе растили семьи, человеку разрешалось иногда управлять ветром, а ветру- человеком. Странно, да? Когда ветер обретал союзника, то сам мог становиться человеком и ходить по свету, а напарник иногда оборачивался ветром, но так и оставался смертным. Это даже нечто большее, чем союз.

Мне было очень интересно слушать, но Вихрас замолчал, окунаясь в старые, давно

забытые, воспоминания. Я старалась не мельтешить перед глазами, чтобы не отвлекать рассказчика. Затем он продолжил.

— На моей памяти, ни у одного ветра не было больше одного союзника за всю свою вечную жизнь. Но, можно продлить года, отпущенные человеку, ведь ветер много знает — все видит, все слышит и все найдёт.

— А может ли ветер любить человека, а человек ветра? — задала вопрос, сама не зная, зачем.

— Нет, конечно, это исключено, — пожал плечами старец. — Ведь тогда ветер умрет.

Ещё пара минут молчания, пока Вихрас обдумывал что-то ещё, сведя брови у переносицы.

— Так вот, — продолжил старик. — Все ветра, которые держат нашу землю и живут здесь, когда-то уже потеряли своих людей и отказались возвращаться в свой мир. Мы помогаем приспособляться парам к новой жизни, обучая людей и помогая раскрываться внутренней силе ветра. Правда, тебе это сейчас не нужно, сначала имя — потом всё остальное. Ты ведь придешь обратно?

— Мне нужно уйти? — грустно спросила.

— Да. Ты ведь хочешь остаться с мальчиком?

— Хочу.

— Тогда тебе нужно уйти, чтобы вернуться. В пару с ним встанет другой ветер, уже обученный. Он поможет.

Когда старик спокойным голосом сказал последнюю фразу, моё сердце остановилось. У меня есть сердце? А может, и не только сердце?

— Не обижайся, маленькая, просто ты не имеешь имени и можешь в любой момент быть запертой в маленьком помещении и... остановиться. Всё равно, что смерть для человека. Посмотришь мир, станешь мудрее, вернешься.

— А Меонар, ну... тот мальчик, он не останется с новым ветром? — робко спросила я.

— Нет, конечно. Говорю же, между ветром и человеком должен быть некоторый союз. Вот между тобой и человеком он уже есть. Ты не бойся, пока летаешь, мы увеличим годы жизни мальчишки, он не умрёт от старости.

Я вздохнула. Бросать рыжика не хотелось, я очень к нему привыкла. Но имя... без имени не будет ничего.

— Скажите, а у моих родителей тоже были союзники?

— Конечно, — довольно улыбнулся старик, но через момент его улыбка потухла. — Только вот, умерли они в бою. Твои родители еле отошли, а почти сразу после утраты решили создать семью и отправиться в новое место, чтобы ничто не напоминало об их союзниках.

— Странно, они мне никогда об этом не рассказывали... — растерянno пробормотала я.

— А зачем?

Ну да, Вихрас прав. О таком не говорят. Снова воцарилось молчание. Теперь на площадь перед замком вышли молодые девушки и юноши, среди которых была та четверка, которая помогла добраться Меонару сюда. Надеюсь, ему уже оказали помощь. Скоро нужно улетать, но перед этим хотелось увидеться с рыжиком, посмотреть, как он. Не хочу даже думать, что у него будет другой ветер.

— Ну, что ты? Успокойся. А то летаешь порывами. Всё хорошо будет с твоим мальчиком. Надеюсь, теперь ты понимаешь, что союз — не просто сотрудничество. То, что

ты сейчас чувствуешь и есть те нити, которые связывают вас.

Опустившись ближе к полу, стала похожа на туман. Да, я так делаю, когда очень расстроена. Очень-очень расстроена.

— Я могу поговорить с Меонаром?

— Конечно, когда он проснётся. А пока, погуляй. Ночью тебя проводят. Прости, что вот так выпроваживаю, но я итак достаточно нарушил правил.

Я ничего не ответила. Действительно есть небольшая обида, которую не спрячешь просто так. Как можно нарушить правила самому хозяину? Только хозяин ставит правила, разве нет?

— Знаю, о чем ты думаешь. Да, сейчас я хозяин воздушной земли, но сама понимаешь, создать правила, чтобы их нарушить?

Да... теперь понимаю.

Попрощаясь, вылетела из зала и направилась гулять по острову. Пролетела мимо учеников, которые с интересом оборачивались в мою сторону, но мне было всё равно. Пробравшись к озеру, остановилась на берегу.

Как красиво... Здесь можно найти умиротворение: голубая вода, щебечущие птицы, где-то вдалеке летают драконы, которые, видимо, тоже нашли здесь укрытие. Я рада, что Меонар будет сыт, одет и обучен. Разве не это нужно людям? Рыжик сам рассказывал, как туго ему приходилось. Может, тут будет легче? Надо как можно быстрее заработать имя! С такими мыслями я долго летала на берегу, пока солнце не зашло за горизонт. Пора отправляться к Вихрасу.

На обратном пути никого не заметила, только огоньки сияли в окнах строений, показывая, что люди ещё не собираются спать. Залетела всё в ту же залу, где был старик, такое впечатление, что ничего не меняется — мужчина сидел на своём месте и смотрел вдалё.

— Вот и пришла. Совсем скоро... в путь, — напомнил Вихрас. Прокашлявшись, решила попросить...

— Извините, не могли бы вы присмотреть за Меонаром, пока меня не будет? Я обещаю, что вернусь как можно быстрее!

— Да, конечно, — по голосу можно было подумать, что ему всё равно. Но это не так. Настоящий ветер способен чувствовать всё, поэтому я знаю, что он выполнит обещание.

Через некоторое время в залу зашла Огненная и, получив приказ отвести меня сначала к мальчишке, а затем проводить в свой мир, поспешила удалиться вместе со мной. Мы молча пересекли несколько строений и зашли в небольшой двухэтажный домик.

В одной из комнат лежал Меонар, казалось, спал. Но только казалось: его бледное лицо имело множество шрамов, весь перемотанный бинтами и тряпками, старался не шевелиться. В воздухе летал запах трав, а рядом с кроватью сидел молодой мужчина, который и лечил больного. Сразу понятно — человек, целитель.

— Не беспокойтесь, сейчас с ним всё в порядке, шрамы попробую убрать, но не гарантирую, что все сойдут. Мы с Огненной выйдем, а вы пообщаетесь, — сказал мужчина.

— Почему я должна выходить, у меня задание! — начала визгливым голосом ставить свои правила, на что Меонар поморщился, а мужчина обернулся и пригвоздил взглядом девушку к полу. — Да-да. Я выйду, конечно...

— Прошу её извинить, ветерок, такое иногда на неё находит, ведь имя всё говорит за себя — Огненная.

Парень улыбнулся и, взяв под локоток ветер, вышел из комнаты, плотно закрыв за собой дверь. Интересно, может, это её союзник, раз он так смело с ней общается? Ладно, не до того сейчас.

Подлетая к Меонару, посмотрела на него.

— Здравствуй, как ты?

— Пока никак, — улыбнулся мальчик. — Ничего хорошего не чувствую, а то, что чувствую — адски болит.

— Ну, ничего, скоро встанешь на ноги, — старалась подбодрить мальчишку.

Рядом на столе увидела разных игрушечных животных из бумаги. И вот, через секунду перед лицом мальчика медленно пролетел дракончик, затем лебедь, журавль, все они летали по кругу и хаотично делали разные трюки в воздухе и заставляли улыбаться Меонара. Затем положила игрушки обратно на стол. Было сложно, но я хоть как-то постаралась поднять настроение перед тем, что скажу сейчас...

— Меонар, послушай, — начала я, но меня прервал реомирчик, который выкатился весь пыльный и грязный из-под кровати, вся его мордочка была в паутине. Котёнок громко чихнул и, вода носом в воздухе, смешно завилял хвостиком — понял, что я пришла. Засмеялась непоседе. Интересно, а как он отличает меня от других ветров? Я ведь не имею запаха.

— У тебя удивительный смех, — улыбнулся Меонар. Почему то я засмушалась. — Так вот, продолжай.

— В общем, мне нужно уйти — тихо сказала я, наблюдая за реакцией мальчишки. Он молчал.

— Почему? — в тишине это прозвучало слишком громко.

— Чтобы вернуться. Я правда вернусь, мне нельзя сейчас здесь находиться. Как только, так сразу, обещаю!

— Хорошо, я подожду, — хмуро сказал рыжик.

Я выдохнула. Мы немного помолчали. Молчание скоро войдёт в привычку.

— Спой мне что-нибудь, пожалуйста. Я так давно не слышал твой голос.

— Конечно! — я снова улыбнулась, но как-то грустно, что ли.... Когда я улыбаюсь, понимаю, что это не выходит по-настоящему, как у людей. Но внутри есть чувства и эмоции, просто их сейчас не отразить в полной мере. Вот появится форма человека...

Грустно стало нам с тобой,

Вдалеке шумит прибой.

Ты прислушайся к нему,

Скоро я к тебе приду.

Время позднее уже,

День отдался госпоже-

Царствию покоя.

Царица ночь темного покроя.

Она тиха, нежна, скромна,

Потому что не одна-

С верой каждый день живет,

Что путник море перейдет,

И останется собою.

Одеялом я тебя укурю,

Обещаю, что вернусь...

Меонар заснул под песню, и я поправила одеяло. Я вернусь, обещаю! Превратившись в туман, поплыла по полу в сторону двери.

По крышам домов бежал мальчишка в черной одежде и с камнем-артефактом в руках, за ним неслись двое, было видно, что они обучены лучше, чем мальчишка, поэтому постепенно нагоняли свою жертву. Я лениво летела завсеми.

С того момента, как я обещала Меонару вернуться, прошло двадцать лет, за которые имя так и не заслужила, но завела много знакомств и лучше узнала мир.

Вот чуть-чуть! Всё! Мальчик в ловушке, что же этот маленький недомаг будет делать дальше? Прыжок, изто чудо приземляется двумя ногами с трехэтажного дома на землю. Ахахахах! Хорош вампиреньш! Сделав подножку из воздушной петли, решила посмотреть, как будет НЕ везти удачливым охотникам. Вот комок из тел не может выпутаться. Я фыркнула. Простите, ребята, но мне крайне важно, чтобы артефакт не попал к вам в руки, в принципе, как и к заказчику от мальчишки.

— Быстрее! Быстрее же! Змей нам голову отрежет! — шипел один на другого.

Да? Seriously? Зная «змея», от головы сначала выколет глаза, нафарширует зеницы, вырежет язык, который отдаст своему любимчику- пятнистому питону, а затем уже и будет аккуратно и с расстановкой отрезать голову. Сам! Лично! Кстати, пятнистый питон — очень полезное магическое животное, за ним нужен хороший уход, но и взамен он делает артефакты, которые нужны хозяину. Вот теперь смотрю, как маленький вампиреньш, ученик одной из магических академий, украл это замечательное изделие для своего куратора. Не знаю, чем занимаются маги, но мозгов у них точно нет!

Артефакт хранит души адских животных, по сути, обычный переходник в другой мир. Просто тот мир слишком жаркий, в нём правят демоны, этих демонов и выпускает из своего мира артефакт. Я хмыкнула. Так, пора заканчивать «кошки-мышки». Сломать ветку- ничего не стоит, снести дом- без вопросов, потопить сотни кораблей- идеально, вот поэтому я надломила целое дерево, которое упало на горе-охотников. Извиняться не буду — не за что!

Так, а теперь, малыш, разберемся с тобой. От ветки увернулся, торнадо развеял, после подножки встал и побежал дальше. Ну, ладно, подумаешь... А теперь, попробуй перепрыгнуть через стену, упс, не получилось... Молот из ветра то ещё оружие, пока мальчишка приходил в себя, загнала камень глубоко в нору крота.

— Да чтоб тебя..., и так..., и через...! — выругался недомаг, шаря рукой по траве. Песок в глаза, снова порция нехороших слов.

Как некрасиво! Я покачалась из стороны в сторону, со скорбью рассматривая вампиреньша. Сам виноват, да и вообще, недолюбливаю магов! И так, конца света не случится и то хорошо, а камешек пусть останется украшением кротам. Магически искать его бесполезно — особенность изделия.

Гоня листья один за другим, летала под дождем. Как красиво! Не перестаю удивляться идеальности природы и разочаровываться в людях. «Зачем так грубо? Это не правда, встречаются же и хорошие! Да-да, конечно...» — говорят все. Чтобы развеять этот миф, можно прогуляться в любой дом.

Вот, первый дом — загляденье: двухэтажный, с красной черепицей, большим садом, смехом детей. Жена, невысокая худая женщина со светлым пучком волос на голове, моет посуду и готовит еду, чтобы побаловать мужа. Дети недавно проснулись, но уже носятся, как

угорелые, по дому. Спускается хозяин и обводит всех голубыми льдистыми глазами. Хозяйка очага любит его, вон как ярко заблестели её глаза и заиграла улыбка на губах, милые ямочки придавали шарма, превращая женщину в старом платье в прекрасную нимфу. Заметил ли это муж? Навряд ли.

Поздоровавшись кивком, хмурый мужчина сел за стол и взял в руки утреннюю газету. Младшенькая из детей нечаянно оборонила вешалку, за что хозяин стал кричать на неё. Ну да, он же самец, на слабых кричать можно! Я фыркнула.

— Ты что? Совсем слепая? Не видишь, куда бежишь? — продолжал он.

— Дорогой, ну чего ты в самом деле, это же ребенок. Ей бы играть и играть... — попыталась сгладить ссору в семье женщина.

— Не умеет себя вести в доме, пусть идёт на улицу. Нет сил терпеть этих оболтусов!

Ребенок замкнулся в себе, побежал плакать в свою комнату. Плечи женщины поникли, сама она съежилась и ушла успокаивать дочь.

После утренней трапезы, хозяин отправляется на работу, конечно, работа — это важно. Небольшая книжная лавка приносит хороший доход, но для семьи у него определенная отговорка: «Клиентов совсем нет, дорогая, потерпи ещё немного, ладно?»

Да, определенно, хозяин дома собрался в лавку, и я последовала за ним. Красивый, чистый, отутюженный костюм смотрится дорого, букет роз, купленный по дороге-тоже. А вот и та, которая почти увела мужчину из семьи. Им совсем недалеко друг от друга — один шаг, ведь она работает продавцом в его магазине. Ну а что? Неплохо устроилась... Везде свечи, романтический ужин...

Пока двое были увлечены друг другом, решила прервать идиллию — опрокинула свечи. Занавески загорелись первыми, вокруг дым, огонь распространялся быстро. Дверь люди не смогли открыть, так и остались в этом доме. В какой-то момент подросли маги и вытащили мужчину. Женщину, увы, спасти не удалось. Плохо ли я поступила? Отвратительно! Желала ли счастья женщина? Конечно, но не за счет других. А мужчина, спросите вы? А что мужчина? Ему ходить со шрамами всю жизнь, точнее сидеть или лежать, ведь ходить он больше не сможет никогда — горящая балка упала на ноги.

Женщина будет любить своего мужа и ухаживать за ним, правда, я считаю это наказанием. Ведь что это чувство делает с людьми? Хозяин дома станет ещё капризнее и через несколько лет умрёт, а вот его женщина снова станет любимой и полюбит вновь уже по-настоящему. И кого? Не поверите — чистокровного ушастика. Эльф на руках готов носить свою жену, примет и воспитает её детей, правда, об этом я узнаю потом, от знакомого ветра, сама же уйду после того, как вынесут обгоревшего хозяина дома.

Вот так я и разочаровывалась в людях... прошло ещё десять лет, затем ещё и ещё, пока я не встретила девочку. В тот момент была большая ярмарка в одном государстве, куда съехались провидцы, в большинстве, конечно, шарлатаны, не имеющие магического удостоверения, но люди всё равно охотно к ним шли.

Пролетала около небольших шатров, пока не залетела в самый маленький из них, там сидела девочка с необыкновенно длинными волосами. Она раскладывала карты, да так, что высунула кончик языка от усердия.

— Да что ты стоишь, проходи, садись. Я не кусаюсь! — усмехнулась девочка.

На всякий случай я убедилась, что кроме меня никого нет, но сгустилась около стула, сохраняя подобие движения.

— Так и не заработала имя? — поцокала она языком, но не повернула на меня головы,

всё ещё занималась картами.

Откуда она знает? Внутри двойственные чувства. Хотелось убежать, но интерес побеждал, и я осталась на месте. Что ещё скажет эта юная прелесть?

— Знаешь, ты будешь постоянно скитаться, если не изменишь своё мнение. Тебе нужно увидеть мир с двух сторон. Представь, что будет существовать только зло. Каждый захочет создавать ещё большее и большее зло, оно опьянит сущность. Все будут соревноваться в уровне своего плохого «Я». С добром то жетак. Не думай, что они будут отличаться. А мир, в котором будет и одно, и другое, станет уравновешен, ведь чтобы сотворить одно, нужно немедленно переключиться на другое. А главное, суметь вовремя остановиться в сотворении зла и добра. Мы не поймём ценность этих двух отношений, если не знаем, что они значат, а чтобы понять, необходимо их испытать — поступить плохо и поступить хорошо. Но ты видишь только зло... А твоё имя почти определено, осталось только несколько шагов до него... Скольких ты убила?

Теперь девочка подняла на меня свои глаза, такие неестественные, слишком старые, нет, не мудрые, а старые, но сама девочка так и оставалась девочкой, а не старухой. Маг? Не совсем, она кто-то другой...

— Кто ты? — я была готова атаковать в случае нападения.

— Не нервничай, а то сметешь мой шатер. Деньги сами себя не заработают, — дитя ехидно улыбнулось. — Так скольких ты убила?

— Я не считала, — мой голос звучал ровно, чтобы выдавать эмоции.

— Уже и счет забыла? — неприятно захохотала девочка.

Говорят, молчание — знак согласия? Так вот, я соглашалась с ней. Я мнила себя царем и богом. Убивать — легко.

— Мой тебе совет, посмотри ещё раз пристальнее на жизнь, кто знает, может, ты не совсем пропащая. А теперь иди... Нечего меня отвлекать от важного дела! — сердито свела брови на переносице девочка. Это было смешно, но смеяться почему-то не хотелось. Что-то останавливало, поэтому я вылетела из шатра и направилась в свой путь... Имя, имя, имя... Я так старалась его заработать, уже потеряла надежду вернуться к тому мальчишке...

Вот уже несколько лет япутешествоваларука об руку с молодым воином, о котором нельзя было сказать что-то хорошее: убивал, пил, заказывал девок из публичных домов, а жестокость и грубость переходила даже за рамки животного ужаса. Я четко следовала инструкции той девочки, даже не зная, кем она являлась, но не могла найти хорошее. Как можно вообще найти то, чего нет? Как вдруг, что-то начало меняться, даже не сразу поняла, что...

— Эй, ты! Подойди ко мне, ободранка! — хрипло засмеялся воин, за которым я следила.

Девушка, которой он это говорил, находилась в лесу одна, поэтому даже не предполагаю, чем всё могло закончиться, если бы из кустов не вылетела суккубка-наполовину нежить, наполовину человек, которая питается энергией после бессонной ночи с мужчиной. Молодая девушка кинулась в сторону селения, а вот воин уже крутил в руках своё оружие, готовясь отрубить голову нежити, да только бой затянулся.

Пока я наблюдала за этой парой, вспоминала факты про суккубок. Если не изменяет память, то их истребляют маги, ведь кому нужны убийства от рук таких существ? У нихнет эмоций, чувств, кроме жажды голода. Живут они в логове подземелий и спят на горе из человеческих черепков. Мужчин суккубов — нет. Информации не густо. Зато если посмотреть на красотку — не отличить от человечки, только слишком уж красива: рыжая

бестия с высокой пышной грудью, крутыми бедрами и осиновой талией с грацией кошки. Мой воин начинает проигрывать.

Бой был окончен, когда суккубка оказалась сверху, воинтяжело дышал от напряжения, по его лицу струились капли пота... Пожалуй, проигравший мужинасам похож на дьявола и по характеру, и по виду: черные волнистые волосы завязаны в хвост, волевой подбородок, острые скулы и голубые глаза. Красив!

Ожидает смерти, ведь сам то никого не щадил.

— Ладно, — уверенным тоном говорит красавица, проводя аккуратным, но острым коготком по лицу, шее. — Так уж и быть. Живи!

За одну секунду суккубка скрылась в лесу. Воин переводил взгляд ошалелыми глазами на себя- на кусты, на себя- на кусты. Как бы хотелось быть человеком, чтобы стоять, облокотившись о дерево, и иронически улыбаться, глядя на эту парочку.

— Кажется, это будет интересно... — сказала я дереву, хотя оно никогда бы мне не ответило.

Вдруг кроны ближайших деревьев закачались сами по себе. Или они всё-таки отвечают? Будем считать, что да. Я отлетела в тень.

На следующий день в таверне творилось что-то невообразимое: летали столы, вазы, мужчины... Я бы рассмеялась, если бы не наблюдала за своим воином, который, ВНИМАНИЕ, защищал честь девушки. В лесу явно что-то сдохло! Знать бы что, чтобы обойти эту мертвятину. Опля... Кто бы мог подумать, что героя вырубят лавкой.

Хозяин таверны быстро связывает беднягу (ну здесь я погорячилась, сказав "бедняга").

— Эй! Ты там, да-да, ты! Быстро затащи его в самый лучший номер! За него заплатили! — приказывает мужчина.

Всё интересней и интересней. Нет, ну я не отрицаю — врагов у путника было много, но я всех запомнила. В округе недругов точно нет, остается... да-а-а-а, вот она — суккубка. Плавной походкой она подходит к стойке.

— Ну же, уважаемый, где мой заказ? — сладким голосом напевно спрашивает красавица.

Знаете, если бы у меня был голос, как у человека, все услышали бы неистовый ржач за дальними столиками. Руки у хозяина таверны дрожали, маленькие глазки, в народе называемые пороссячьими, бегали из стороны в сторону, а широкая улыбка приклеилась на лицо. Понимаю, на его месте я бы тоже жить хотела, а то нежить — она така-а-ая, да-а-а-а!

— Готов, госпожа, вас сейчас проводят... — с такими словами мужчина из-под бровей зыркнул на паренька, который съежился на глазах.

— Всё гото-о-ово, госпожа, вас сейчас прово-о-одят, — ехидным голосом передразнивала я мужика. Всё равно меня здесь никто не услышит. Чем дальше, тем интересней! Наверх я поднималась вместе с суккубкой.

Итак, госпожа всё перепачкала красным... вареньем? А в вазу кинула конфетки... в виде человеческих глаз. Понятно, создаём имидж. Когда воин начал приходить в себя, суккубка приняла соблазнительную позу на диванчике... Я же присела на подоконник. Что-то он медленно приходит в себя, надо помочь! Несколько раз хлопнула по лицу, во-о-от, вижу шевеление.

— Что происходит, — голос, как у умирающего лебедя, ей богу. Г*вно в огне не горит, в воде не тонет!

— Да-да, милый, ты что-то хотел сказать? Я не расслышала! — милый голосочком,

пряма сама невинность, сказала суккубка, тыкая пальчиком в потолок, делая вид, что что-то считает.

— Ты-ы-ы-ы! — взревел воин.

Впервые вижу такой порыв эмоций! Наверное, день такой... Я вот тоже язвительная стала в последнее время.

— Ой, ты меня узнал? — приложила ручки к губам и округлила глаза бестия.

— Хахахахахаха! — не могу сдержаться.

Мягким движением девица берет конфету и с наслаждением кладет в рот. Воин же суровым взглядом обвел комнату, оценил красный цвет (не без помощи суккубки), остановился на вазочке с конфетами, а затем сжал губы в тонкую линию.

Сам он выглядел после драки не лучшим образом: помятый, потрепанный, с синяками, ранами. В следующее мгновение герой-любовник вскочил на ноги и кинул нож в суккубку. Промახнулся! С истерическим хохотом девица прыгнула в окно сквозь меня. Не люблю, когда так делают, но всё же... Воин хотел было пуститься за ней в погоню, да только чертовка хороша — уже смылась, а прыгать с пятого этажа как-то не комильфо.

Я летала у потолка, когда весь обман раскрылся: и варенье, и конфетки. Тем временем, когда воин надкусил слудость в виде глаза, в комнату вошел хозяин заведения. Думаю, взгляд описывать не надо, обратно мужик летел так, что штаны потерял.

Да, определенно, эти двое стоят друг друга...

Ещё через несколько дней воин узнал от магов, что по лесу бродит опасная нежить, поэтому дорога в город перекрыта, думаю, не стоит говорить, что мой спутник дал хорошую сумму за несколько ловушек со святой водой. А в скором времени я увидела злую, как сотня чертей, суккубку, ведь та лишилась своих прекрасных волос и её кожа была местами изуродована. Все раны ней заживут через несколько дней, так что волноваться нечего. Я посмотрела на сей беспредел и полетела дальше. Чем бы дети не тешились...

Потом наступили тихие времена: не было драк, воин обучался некоторым ремеслам, я познавала мир вместе с ним.

Снова думала об имени, каким трудом оно достается? Кто придумал это правило пути? Когда же этот путь закончится?

Любовь на троих

Целый год прошел, за который воин неузнаваемо изменился. Даже я не могла предположить, что так будет...

Освоив несколько ремесел, мужчина перестал разбойничать, не стал больше покушаться на девичью честь, поселился в небольшой деревеньке, каждый вечер по часу сидел в храме, даже завел друзей, а в свободное время готовил какой-то амулет и тщательно его прятал.

В округе бродила суккубка, но воин, естественно, об этом не знал. Мне уже интересно, чем всё закончится? Я слежу за развитием событий, стараюсь помогать обоим, облегчить им жизнь, но ведь рано или поздно эти двое должны же встретиться?

Настал день X, когда пришли маги (я уже говорила, как их ненавижу?) и объявили охоту на нежить. Воин осунулся ещё больше, стал каким-то нервным, сначала я думала, что он волнуется за суккубку, потом решила, что мне просто показалось, пока не увидела всё сама...

Трое магов загнали девуцу в ловушку, окружали. Девушка шипела, плевалась, пыталась вырваться из круга, но только больше вреда приносила себе: её кожа начала местами вздуваться, а от боли текли слезы.

Ещё одна попытка вырваться из круга завершилась провалом — маги облили святой водой пленницу, её кожа зашипела и покрылась огромными волдырями. Послышался нечеловеческий крик! Теперь же надломленное тело напоминало уголь, а от страшных хрипов кожа некоторых мужчин покрылась мурашками.

Именно в этот момент подлетела я, чтобы выиграть время для воина. Он уже в пути!

Крушив всё перед собой, мешала магам, пока тем не пришлось в голову усмирить меня заклинаниями. Как же хорошо, что они ещё молодые, неопытные, а то пришлось бы возиться дольше. А вот и воин! Ну, наконец-то! Прибей их к чертовой матери!

Мне показалось, что он тоже разделяет моё желание. Нет, не показалось! Ох, не хотелось бы, чтобы сестренка такое видела в своём пути, страшно представить, что с ней случится, она ведь нежнее меня... Боюсь, не выдержит.

Арбалетные стрелы попали точно в цель — двух магов, один из них упал и разорвал круг-ловушку, чем помог выбраться суккубке. Она жадным поцелуем пила силы из мужчин, её тело из вида «скелет обугленный» начал на глазах меняться на вид «скелет с мясом», то есть доразвивать многие мышцы всё ещё было необходимо.

Тут я подумала, что буду немного лишней, ведь третьего мага тоже скоро не станет, поэтому стала рассматривать природу. Пусть сами разбираются...

Мягкая трава напоминала ковёр, не такой, как вы видели в домах, а скорее живой, настоящий и тёплый. Солнце, катившееся за горизонт, освещало поляну уютным мягким желтым светом, лишь иногда проскальзывали оранжевые лучики. Деревья, не знающие о бедах смертных, легонько трепетали под моим движением, а вдали, на холмах, виднелась деревянная церковь, напоминая скорее священный идол, чем строение.

Я упивалась красотой, но не упускала из виду пару — воина и суккубку.

— Всё-таки полюбил! — я мысленно улыбнулась.

Вот так и рушатся каноны. После своих путешествий, обращая внимание на эту картину, впервые за долгое время почувствовала покой. Этот покой освобождал от всего, давая что-то

такое, что не описать словами — это надо ощущать!

На секунду почувствовала пальцы рук, пошевелила ими, затем пяткой наступила на траву, вот она... форма... Я её приобрела! Чуть не заплакала от счастья! Но-о-о ветер не умеет плакать! Он не умеет ничего чувствовать! А форма... она была, но как только пришли эмоции и чувства- распалась. Без имени — нет формы... Почему я так не похожа на других? Не подчиняюсь правилам, как будто это чья-то злая шутка — творить несотворимое!

— Я видела силуэт нимфы! — сказала суккубка воину.

— Где?

— Да вон там!

— Тебе показалось, — мягко сказал мужчина, приобнимая чертовку.

— Говорят, тот, кто её увидит, к счастью и добру, — прошептала худая и изнеможенная после боя девица. Её раны уже затянулись после подпитки магами.

Я рада, что стала для них символом счастья, пусть они и перепутали расу. Улыбнулась тому, как воин ведет суккубку в свой дом, и повернулась к закату, снова приобретая тело.

— Меонар, я видела, как растут люди, интересно, когда я прилечу, ты меня вспомнишь? — одинокая слезинка капнула на землю.

Целый вечер я ждала этих двоих, когда на улице лил дождь.

— Суккубке ничего не будет, а вот воин — человек, не дай бог, простынет! — ворчала я, летая из стороны в сторону, зная, что у них всё хорошо. Они отправились в масках на карнавал в город, а вернувшись, танцевали во дворе — воин учил свою женщину танцевать вальс. Смех был слышен даже сквозь шум дождя.

Очень часто чертовка приходила к нам, но жила в своём логове, на вопрос мужчины о том, спит ли она на человеческих черепках, не стала отрицать — спит. А вот подпитывалась она от воина, но не убивая.

— Дорогой, — смеялась она. — Я могу не спать с человеком, но забрать всю энергию, а могу спать с женщиной и не взять ни капли. У тебя я взяла часть живой энергии, но совсем немного, ты не подумай... мне хватает!

Воин потёрся щекой о её оголённое плечо и обнял крепче.

Всё бы было хорошо, если бы не одно но... В империю пришла война, и не обошла она деревенских жителей.

Суккубка сидела тихо и неподвижно, когда воин собирал вещи, но нездоровая бледность её лица выдавала волнение. Я тоже понимала, что этот мужчина не отступит теперь, слишком уж изменился он.

— Может, ты останешься? Поживем у меня в логове, я его обустрою, — грустным голосом сказала суккубка, обводя дом воина взглядом.

— Солнышко, — опустил на колени воин и взял руку любимой, — это наш дом. Здесь мы вырастим детей, будем жить, а чтобы это сохранилось, нужно отстоять землю. Понимаешь?

— Понимаю, — суккубка попыталась улыбнуться.

Молодец! Стойкая, не показывает слез, чтобы опечалить своего мужчину. Я тоже загрустила, ведьтак привыкла к ним. Да, помню, были времена, когда мужчина был наёмником, но с тех пор много лет прошло. Ну, посмотрим, как всё будет...

... Деревенские мужчины выходили из дома под плач жен и матерей, садились в телеги и уезжали, детишки далеко бежали вслед за папками, чтобы проводить их в путь. Вот и воин садится в телегу вместе с друзьями, а суккубка смотрит на это из окна и рыдает. С воздуха я

видела колонны магов, воинов, целителей.

...А вот и сама война: мечи, арбалеты, заклинания, везде шум, так прошел первый бой, второй, империя отступала, оставляя землю врагу, затем линия фронта была откинута на землю врага. Суккубка тоже пошла вслед за своим мужчиной, но пряталась в лесах аккуратней, так как везде ходили маги, правда, жили они не долго. Заклинания — хорошо, но и умирать приходится первыми.

Друзья воина тоже умирали, сначала молодой парень попал под заклинание, второй лишился глаз, третий словил стрелу в сердце, остальные остались без рук и ног, но живые. Хотели ли они остаться такими на всю жизнь? Нет, конечно... Но и они прожили недолго — всего несколько дней, затем враги захватили медицинский пункт в плен, раненых — убили, целителей — пленили.

Последним из мужчин той деревни умер...воин. Да-да, именно так. Суккубка видела, как в его сторону летит артефакт, но не успела ничего сделать. Вспышка. Голова любимого катится к её ногам. Стеклообразные глаза смотрели на девушку без страха и сосредоточенно. С таким взглядом воин защищал свой дом, желая семьи и детей.

Я стояла в стороне, невольно приобретая форму, и плакала за спиной суккубки, которая не решалась подойти ближе, упав на колени. Она не верила в происходящее...

— Нет, нет, нет... — зашептала девушка, на коленях подползая к голове.

Я не могла оторвать взгляд от этого зрелища, в горле застрял большой ком.

— Нимфа, ты тоже плачешь? — сказала девушка, медленно ложась на землю, как будто в этой же земле было её спасение.

Она снова называет меня нимфой, да, я плачу, потому что провела достаточно времени, чтобы привыкнуть к вам...

А через несколько дней суккубка вошла в церковь с помощью артефакта, который темными ночами делал воин.

— Я любила смертного, а он любил меня, — сказала, обращаясь к священнику, девушка, её слеза превратилась в бриллиант на свету. — Только война нас разлучила...

После этих слов она рванула цепочку с артефактом на шее и развеялась в пыль на свету. Зрелище было настолько же прекрасное, сколько и печальное.

Я упала на колени в храме, смотрела на летающую пыль и плакала, плакала, плакала...

Один мальчишка обернулся на меня — совсем ещё ребенок, но его глаза мерцали. Казалось, его никто не видит.

— Ты всё понял, ветер Перемен, — шепотом сказал мальчик и вышел босыми ногами из храма.

А я сидела и не могла встать. Да здравствуй, имя... Только нужно ли ты мне? Я была в погоне не за тем. Не на имя надо было смотреть, а на сущность — свою и мира!

После этого случая по всему свету слагали легенды о любви смертного мужчины, погибшего на войне и красивой искусительницы — дьяволице, злом, которое обратилось в добро. Сама богиня сидела на коленях и плакала, благословляя союз на небесах.

Я любила суккубку и воина, как своих детей. Вот она... любовь на троих. Крепко сжимаю в руках артефакт и слезу девушки, зная, что никогда не забуду эту пару.

— Ветер Перемен, значит, — подлетел ко мне Неуловимый. — Хочешь, я обучу тебя тому, что знаю?

— Мне нужно лететь, меня ждут...

— Сколько лет ты зарабатывала своё имя?

— Почти две сотни лет...

— Тот, кто ждёт, подождет ещё лет десять...

— Да...

С этого момента я путешествовала, училась и снова путешествовала. Я училась у лучших ветров: Неуловимого, Бессмертного, Великого, Божественного, Магического, Воинственного, Нежного, Злого, Доброго, Последнего... и многих других.

Теперь я чувствовала, что пора возвращаться на воздушный остров.

Неожиданная встреча

Вот и спустились сумерки на землю. Я смотрела на двух белых лебедей, которые купались в небольшом озере. Небо заволокло тучами, и лишь небольшой просвет от луны ярко освещал птиц, как будто благословляя своим голубым светом. Деревья стояли, как великаны, но не создавали гнетущего впечатления, скорее добавляли завораживающего свойства открывшейся картине.

Умиротворение придавало сил, что было сейчас необходимо, ведь дорога к воздушному острову оказалась трудна и извилиста. Я бы вздохнула, но не хочется опускать плечи и сдаваться раньше времени. Мои мысли занимал только дом. Нет, не отчий, где сестра, мама... они управятся без меня. А вот тот рыжий мальчик...

На меня волной накатили воспоминания, как этот шалопай встретил реомирчика, как вместе со мной путешествовал по воде, как помог выбраться из стеклянного ящика, как я с ним прощалась... Сколько сотен лет прошло с той поры? Три? Четыре? Да, где-то так. Теперь я многому научилась, обрела имя... Как мне потом объяснили, чем дольше ветерок зарабатывает своё имя, тем большая сила ему даётся. Никто точно не знает, почему так, но факт остаётся фактом, я действительно очень сильная.

Долго я искала информацию о том, кто даёт имя... Снова никто не знает точного ответа. Все ветра говорили о мальчике, который появлялся, нарекал именем и исчезал, как будто и не было никого.

Становиться человеком из всех знакомых могла только я, поэтому иногда обживалась в некоторых поселениях, чтобы лучше познакомиться с людьми, узнать их. Остальным ветрам объясняла всё тем, что не знаю, как так получилось, на самом же деле...где-то там, далеко, Меонар наверняка осваивает форму ветра, а я форму человека.

Так и проходила моя жизнь, поэтому вот уже несколько месяцев попытки найти зачарованный лес, дабы добраться до каменного города и перенестись на воздушный остров, заканчивались провалом. Я сжала кулаки, мои глаза полыхнули огнём в темноте. Скоро, совсем скоро! Найду!

Услышав шевеление кустов, лебеди резко захлопали крыльями и улетели. Приготовилась бить на поражение, когда из кустов вышли...

Знаете, меньше всего я ожидала увидеть белого оленя с золотыми рогами и природного дракона, что повстречались мне давным-давно в начале пути. Вид у них был настолько потрёпанный, что меня обуревало сочувствие и жалось, а следом накатила ярость за то, что с ними сделали: золотые рога у оленя спилены почти под корень, кровавые копыта разбиты до основания, везде раны, да и дракон не сильно отличался — не хватало несколько ногтей, зубов, даже глаза имели потухший взгляд, как будто нет якоря для жизни на этой грешной земле.

— Здравствуй хозяин долины, здравствуй, дракон, — улыбнулась я похрамывающей паре.

Не было ничего странного, что оба вздрогнули и сфокусировали взгляд на мне. Много же им пришлось пережить!

— Здравствуй, ветер. Извини, не знаем твоего имени... — первым заговорил олень охрипшим голосом.

— Да оно вам и не нужно, лучше скажите, что с вами?

— Надо бежать, быстрее, иначе догонят, — после своих слов дракон, тяжело дыша, упал на землю.

— Не надо, со мной вы в безопасности, — снова улыбнулась я, пытаюсь приободрить старых знакомых, которые меня не узнали. Может, это и к лучшему?

— Нет, там маги, ты ничего не сделаешь, это не под силу ветру, пусть и столько прекрасного, как ты, — покачал головой олень, а глаза какискали надежду, так же и хотели верить мне.

Я не удивлена комплименту, но улыбнулась и с благодарностью кивнула, давая понять, что оценила вежливость. Мои волосы после прохождения пути стали белыми с желтым отливом и спускались ниже лопаток, немного вздернутый нос, резко отчерченные скулы, пухлые губы, большие и серые, как тучи, глаза. Когда превращалась в человека, всегда наводила морок платья, которое видела у дев-воительниц эльфийского леса: длинная юбка от бедра соединена с лифом наверху, в ножнах кинжал (который состоял из ветра, но тоже обретал форму и становился осязаемым).

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ну, посмотрим, — пожала я плечами.

Тем временем на поляну вышли маги с адскими гончими. Почему собак так называли? Да потому что некроманты воскресили псов инаделили жизнью огня, чтобы поддерживать животное «в узде».

— О, смотрите, какая красавица! — заржал один из магов с желтыми зубами.

Я лишь плотно сжала згубы, показывая этим своё не довольство. Очень жаль, что все маги и магини такие... недальновидные. Выгуливать адских гончих на берегу озера! Они нормальные вообще? В то же время я смотрела на оленя и дракона, готовых меня защищать. Простите великодушно, но я уже не нуждаюсь в защите, вот раньше, когда я была наивным и глупым ветерком...

Махнув рукой, рывком кинула собак в озеро, которое и потушило огонь. Есть у этих псов одна особенность, которая мне нравится — память. То есть, хочу сказать, обиды они помнят вечно, то есть, извиняюсь, они помнят обиды до смерти обидчиков. Я села и принялась смотреть на интересное зрелище, как адские гончие рвали и метали своих уже полумертвых, ну или полуживых (как вам больше нравится) магов. Ещё очень нравится то, что псы наделены разумом. Любое мертвое существо получает человеческую душу при восстании из земли. Здесь уже некроманты виноваты — не хотят тупых слуг, а звериная душа, как известно, живет на инстинктах.

— Красиво было! Да? — сказала я в тишине, разрушаемой только звуком обгладываемых костей.

Да-да, мертвецы тоже хотят кушать и их иногда нужно кормить, маги, видимо, тоже это упустили из виду.

Дракон и олень переглянулись после моих слов, но не отошли от меня, не испугались моей жестокости, только жестокость ли? Чтобы быть справедливым, не обязательно быть хорошим.

Тем временем псы кинули на нас взгляд, потерлись костями мои ноги, так что мне пришлось их погладить, и удалились в свой путь. Представляю мирных жителей, которые увидят эту стаю в лесу, да они же о*срутся! Я хихикнула про себя. Гончие то безобидные, если их не обижать.

— Ты нам сопутствуешь, Ветер. Мы перед тобой в неоплатном долгу, — склонили головы в поклоне благодарности старые знакомые. Я рассмеялась, но уже вслух, чем удивила их.

— Я же говорила, что буду вам сопутствовать, как только получу имя, — их мордочки вытянулись, чем я и залюбовалась.

Затем медленно подошла и положила по руке на их тело, проговаривая заклинания возвращения прошлого. Спасибо тебе, Магический ветер, твои знания бесценны! Теперь я смогла помочь бедняжкам — вернула их в прежний вид.

— Да-а-а, сильна ты стала, Вьюгина дочка, — заулыбался дракон. — Спасибо тебе! Не знаем, как и отблагодарить тебя!

— Проведименя туда, где мы с тобой прощались в прошлый раз.

— Хорошо, — снова удивился дракон, но спорить не стал. — Только учти, деревни той уже больше двух веков, как нет.

— Да и чёрт с ней, с деревней, — махнула я рукой, на что олень покачал головой.

— А мальчик тот что? Люди же не вечны... — аккуратно подбирал слова природный дракон, да только плохо у него получалось.

— Жив, насколько понимаю, должен здравствовать, — пожала плечами я. Больше у меня ничего не спрашивали, а проводили до той деревни, которую, как оказалось, сожгли много лет назад маги. Честно? Добротой не страдаю... Сожгли и сожгли.

Мы шли несколько дней, сокращая путь по тропкам, известным только оленю и дракону, а по дороге разговаривали обо всём на свете: я рассказывала про свои путешествия, они — про свои.

— Вот и всё, дальше тебе придется идти самой. Чем могли, тем помогли, не обессудь... — сказал олень. — Но наш долг остаётся на нас — только позови на помощь и мы придем. И... спасибо!

Ура! Совсем скоро! Ещё чуть — чуть! Моё сердце трепетало, я едва не понеслась в волшебный лес!

— Можно теперь узнать твоё имя? — спросил природный дракон.

Я хитро скосила глаза на этих двоих и улыбнулась уголком губ.

— Ветер Перемен всегда к вашим услугам, — картинно и по-детски сделала я поклон. Дракон и олень рассмеялись. Да, я сделала их день! А, возможно, и всю жизнь... Кто бы мог подумать, не окажись бы я не в том месте и не в то время? Скорее всего, никогда бы не увидела их больше. Вот уж, правда, неожиданная встреча!

Мы тепло попрощались, я улыбнулась тому, что нашла друзей. Ведь это грело душу!

Ступая на тропу в волшебный лес, снова окунулась в воспоминания, и не всегда хорошие: вот здесь мы сражались, здесь оставались ночевать. Уже выросла трава, деревья изменились: некоторые рассыпались в труху, некоторые отдали своё место другим росткам. Да-а-а, на смену старого всегда придет новое. Что же... вниз по реке! К будущему!

подавшись порыву, превратилась в человека и бомбочкой плюхнулась в волшебную реку с обрыва. Плюх! Река понесла меня в подземный туннель, поэтому превратившись в ветер и приобретя форму пластины, увеличивала скорость. Сердце трепетало перед чем-то новым, необычным... Я так рада, что скоро встречу Меонара! Старик обещал о нём позаботиться. Вся в предвкушении новой встречи, гонимая страхом, летела вперед. Почему страхом? А потому что очень боялась, что не узнает, не примет, а вдруг, его там нет, и он ушел? А если что-то случилось?

Уже через час летала в городе. Честно говоря, думала, чтохоть что-то изменится, но, увы... Прошло больше трех сотен лет, а здесь даже камушки на том же месте, где их разворотили!

Так, сейчас найду арку и открою телепорт. Спустя несколько веков, поняла смысл фразы: "...провести на воздушный остров может только ветер...". У каждого ветра, заслужившего имя, есть магия, правда, её основам ещё нужно научиться. Я освоила много чего, поэтому смогу настроить телепорт.

О! А вот и арка! Е-хо-хо! Станцевала победный танец... М-да, сколько времени прошло, а всё же что-то детское и наивное во мне осталось. Только эта наивность и вера помогает находить мечты и следовать им. Она толкает вперед, к совершенству. Глупо отказываться от такого дара, как детская наивность!

Настроив арку за пять секунд, что даже в моём понимании рекорд, шагнула на остров нетерпением, как только картинка пошла рябью.

Скажем так, я не собиралась выдавать своё присутствие. В мои планы входило оценить обстановку и встретиться со стариком. Хм, а воздушные острова и не изменились! Неуловимый, теперь вспоминаю тебя с благодарностью, что обучал своему искусству...

Медленно прогуливаясь к озеру с наичистейшей водой, смотрела вокруг: студенты шныряли туда-сюда (явно новенькие), ветра сидели в своём кругу и о чем-то разговаривали, на центральной площадке велись тренировки, а в коридорах встретила ещё несколько ветров, даже знакомых. Естественно, меня никто не заметил. И тут...

Моё сердце забилося сильнее, радость и счастье переполняло меня. А внутри разливалось какое-то странное ощущение. Наша связь? Ну, да... А что же это ещё может быть?

Раньше рыжик был яркий, напоминал солнышко, а теперь цвет волос стал темнее — медный, длинные волосы, с заплетенными в них бусинами и оберегами, спускались ниже лопаток. Обереги интересные, такие видела в землях орков у их шаманов, магия сильная, но больно сложная, сама учила когда-то. Мужественное лицо нахмурилось, выдавая знакомые морщинки на лбу, а обветренные губы сурово сжались, когда к мужчине (язык не поворачивается назвать его мальчишкой), подошел друге. Или не друг?

— Мэй, ты долго здесь будешь стоять? — усмехнулся щуплый парень, больше напоминающий скелет.

Слишком уж болезненный вид был у него: бледность оттеняли темные волосы, а глаза были водянистого цвета, постоянно кашлял. Просканировав его, поняла, что недолго осталось жить. Знаю эту болезнь, только где же ты её подхватил, дружок?

— А ты долго будешь ползать? — ехидно уточнил Меонар, хотя здесь его звали Мэй...

— Пф, пока не надоест! — фыркнул, улыбаясь, мальчишка.

Меонар захохотал так заразительно, что я еле сдержалась, похлопал по спине знакомого, на что тот едва заметно скривился и чуть не упал. Посмотрев сквозь меня странным взглядом, Мэй повел плечом, словно сбрасывая наваждение. Его глаза так и остались изумрудного цвета. Что поделать, связь — она такая... Не видишь, но чувствуешь.

Ребята шли впереди, а я следовала за ними по пятам, слушая разговор. Кто говорил, что подслушивать плохо? Флаг тому в руки... и камень на шею!

— Мне немного осталось... — тихо сказал молодой человек, напоминающий тень.

— Я ищу лекарство. Недавно снова ходил к Вихрасу, он ответил, что возможно спасение скоро придет...

— Что за спасение?

— Не знаю, не сказал... Но должен же быть выход, не так ли?

Воцарилось молчание. Мимо прошли девушки, призывно виляя бедрами. Во мне полыхнула ярость, размажу по стеночке ровным слоем, и их защитников — ветерочков тоже.

— Ахахахах, что, снова одолевают? — засмеялся — закашлялся брюнет, кивая в сторону красавиц.

— Да, — ещё больше помрачнел Меонар.

— Только ты на них и не смотришь... Ждешь свою красавицу из сна?

Меонар лишь улыбнулся. Что за красавица из сна? Интересно! А что замолкли? Дальше открывать секреты не собираются?

— Мне снова сон приснился, как будто мы с ней вот здесь стоим, а она на меня смотрит и улыбается...

— Это лишь сон, друг...

— Да, ты прав.

Дальше они прошли в кабинет занятий. Интересно, для чего? Неужели до сих пор учатся? Нет, преподают. Мэй, оказывается, устроился сюда преподавателем, а его друг ассистировал.

Что же, пусть учат первые курсы. Я хмыкнула и отправилась в кабинет Вихраса.

Есть одно качество, которое я потеряла за свой путь — совесть, и ещё одно, которое приобрела — наглость. Поэтому тихонько прошмыгнула в щели и встала за спиной сидящего старика. Всё такой же, даже поза та же... Пожалуй, есть в мире вещи, которые не меняются!

— Ну, здравствуй, — вышла из тени я.

Старик выпустил из рук вазочку. Звон битого стекла эхом отразился от стен.

— Сильна стала, сильна... — покачал головой Вихрас. В подтверждение его словам подняла во двоере бурю. Только через полминуты подбежали маги и Меонар во главе с ними. Теперь головой качала я.

— Даже по меркам людей, у вас нет дисциплины, — сказала я. Дерзость с моей стороны, но раз я уж собралась здесь жить...

— Старею, не могу обучать. Ты знаешь, что скоро сама займёшь моё место?

Я молчала. Конечно, понимала, что место передаётся самому сильному на воздушном острове. Силу старика превосходит только моя сила, но я ещё необучена. Откуда я знаю, что место отдаётся сильным? Да опять же от других ветров, которые слоняются по свету, а иногда и по мирам.

— Не нужно объявлять, что я пришла. Пусть всё будет так, как было до этого...

Раздался такой стук в дверь, что её створки едва не разнесло. Я скрылась в тень.

— Простите великодушно, господин! Но во дворе... — начал «медведь». А этот человек изменился: шрамы украшали его лицо, шею, взгляд стал суровым... Теперь он скорее "матёрый волк", "чем "медведь".

— Я знаю, что во дворе... Всё убрать!

— Но, господин, а кто же...

— Убрать!

Поклонившись, «медведь» задом отошел к двери, крутанулся на ногах и широким военным шагом отправился восвояси.

— Никогда меня не слушаются с первого раза, — усмехнулся старик. — Совсем стал стар... Устал... Хочется поспать...

Я поняла ещё в прошлый раз, что Вихрас всеми мыслями уже развеялся в море. Древний желает смерти, чтобы обрести покой. Его можно понять, была я в тех местах, вместе с Последним ветром. Этот ветер провожает в последний путь умирающие ветра. Там покой... Такой вечный! Необременительный! У него нет вкуса, эмоций, запаха... покой — это нечто большее, чем спокойствие. Потому что в том месте ты — это покой, а покой — это ты.

Хотелось посмотреть, как будет выглядеть бой, если вдруг на остров заявятся враги. Вихрас отнекивался, мол, какие враги на воздушном острове?

— Суть не во врагах, а в том, насколько хорошо люди владеют боевой подготовкой, — гнула я свою линию и не собиралась сдаваться.

— Мы учим людей жить в мире со своими напарниками, а не воевать неизвестно с чем и за что! — едва ли не кричал старик. Наконец-то хоть какое-то проявление эмоций и чувств на лице!

— Но при этом отправляете к черту на куличики, чтобы они сражались с разными народами!

После долгого спора мы старались отдышаться, но моя всё-таки взяла! Старик в человеческом облики изменился: глаза приобретали более яркий цвет, на щеках появился румянец. Почти как живой...

— Эх, хорошо с тобой. Так спорить могли только твои родители. Ничего не боялись, чертяки! — рассмеялся Вихрас.

После минуты тишины, решила заговорить со стариком.

— Знаете... у меня был дедушка... Он очень похож на вас.

— Да, знаю. Мы с братом были во всем похожи, — сказал ветер, — да только он ушел в море, а я остался здесь... Этот остров должен жить, а из потенциальных приемников только ты и осталась.

Я постаралась скрыть удивление, то есть... Вихрас тоже мой дед? В душе у меня всё перевернулось. И родители мне ничего не сказали о втором дедушке? Как так вообще!? Моему возмущению не было предела. Ну, мама! Ну, папа! Как только встретимся — поговорим! О многом! А пока... пора смотреть на людей в бою.

Старик посмотрел на меня, я кивнула в ответ.

— Тогда начинаем, — сказал и сложил руки в молитвенном жесте.

Гул, казалось бы, исходил из самых отдалённых уголков острова, медленно нарастал, превращаясь в сирену.

Те курсы, что постарше и уже «матёрые» напарники сразу побежали строиться в отряды по группам, готовясь к бою. «Мелкие» же, только пришедшие на обучение, сбивали друг друга с пути, некоторые жались к стенам. Я покачала головой, если было бы землетрясение, то они бы пали жертвами обвала.

Разные курсы имели разную по цвету одежду, самые маленькие — красную, на уровень старше — зеленую, ещё старше — синюю, а вот преподаватели имели одежду трех цветов на выбор. Да и покрой разный, если студеозы могли позволить только закрытую одежду, то преподаватели могли носить свободные штаны и жилет на голое тело.

Оружие у всех было тоже разное, но с уверенностью могу сказать, чем выше человек по уровню обучения, тем меньше оружия на нём. Ну да, магическое наколдовать проще, да и эффективней, а силы на это есть в основном преподавателей.

Что же... основная масса построилась. Пора начинать, теперь уже я посмотрела на старика, он кивнул. Окинув взглядом все острова, на которых собрались люди, начала колдовать...

Вереницы монстров восстали из земли. Они имени высоту в шесть раз больше человеческой и ходили на четырех лапах, серный цвет тела и страшная морда с несколькими рядами острых зубов вызывали спазмы в желудке, а желтые глаза без зрачков смотрели на людей с яростью.

Я с интересом наблюдала, как за спинами людей парили напарники, готовые пойти в схватку. Здесь было так много ветров, что рябило в глазах. Мы со стариком же сидели и пили лимонад, ведь если что-то пойдёт не так — обращу своих созданий в землю. Правильное у меня имя — ветер Перемен. Пришла я сюда — конец покою.

— Сильна, — довольно поцокал языком дедушка.

Но я уже не обращала внимание на Вихраса. Смотрела на рыжую макушку с множеством косичек и заметила знакомого ветер за его спиной.

— Кто это? — кивнула на ветра.

— Он заменял тебя на время всего обучения мальчишки.

— Вот как! Ну, посмотрим... — задумчиво посмотрела на мужской силуэт шатена, который когда-то столкнулся со мной, только сейчас его лицо было сосредоточенно, и на лице не играла улыбка.

Направила троих созданий сразу на Меонара и его ветра, остальные людишки меня не волновали, хотя иногда тоже посматривала на них...

Что могу сказать? Бились слажено, только проигрывали. Им не хватало сил.

— Каждый человек сильнее только со своим ветром, а так... — сказал Вихрас, тоже следя за развитием событий этой пары.

— Как его зовут?

— Оглушающий Ветер.

— Даже так? — я удивленно подняла брови.

— Да, только вот здесь он не сможет применить силу, иначе всех накроет.

Сильный, который не может применить свою силу. Чем не шутка?

— А где его человек?

— Погиб, — голос старика звучал ровно, но понятно, что он оплакивал каждого. Это сложно — терять того, к кому привык, кого приютил и воспитал.

Больше вопросов я не задавала. Меонар проигрывал, да и остальные тоже выбивались из сил вместе с ветрами. Все что хотела — увидела. Щелчком заставила своих творений опасть землей и встала, чтобы уйти.

— Меонар живет в том же доме. Вместе с Оглушающим.

Кивнула в знак благодарности, снова став неуловимой, полетела за своим напарником. Люди показали себя на среднем уровне, даже чуть ниже. Видела в потоке Огненную, да только и она мало чем могла помочь, мне кажется, что её недолюбливают здесь, ведь в бою едва ли не каждый ей «ставил палки в колёса». Хотя, какое мне дело?

А вот друг Мэя тоже был в бою, и обладал большой силой даже в таком плохом состоянии. Единственное, что мне не понравилось — Огненная, которая была ЕГО ветром. «Что-то здесь нечисто!» — кричало моё надцатое чувство. Надо будет последить за ними, да и лекарство приготовить, мальчишка то хороший. Жалко, если «копыта» откинет.

Его болезнь очень редкая. Есть маги, называемые себя некромантами, то есть работающие со смертью. Так вот, когда такой маг умирает, оставляет после себя прах и определенное заклятие. Обычный же человек, если вторгнется на территорию к магу и в это заклятие «вляпается» — получит силы некроманта. Кстати, маги смерти — единственные

маги, способные передавать силы после смерти приемнику. Но! Если не провести особый обряд пробуждения силы, человек умирает, а сам процесс смерти таким способом называется «Болезнь некроманта».

А вот я и дошла до дома Мэя. За то время, что меня не было- ничего не изменилось. Оглушающий и Меонар уже были здесь, на кухне, которая располагалась на первом этаже. В ней было очень светло и уютно, я бы здесь и осталась...

— Сиди ровно, Мэй!

— Легко тебе говорить! Не у тебя рана на боку!

— Ещё мне ран не хватало, — хмыкнул ветер.

Шатен казался не таким молодым, как сотни лет назад. Видно, что кое-чему уже обучен, но нагл — меры нет. Я тихонько хихикала, смотря, как Мэй уворачивается.

— Да сядь ты на место! — рявкнул Оглушающий. Меонар засмеялся, да так, что я залюбовалась им.

— Знаешь, Глуш, — сел всё-таки на место Меонар, — а что это было? Я не видел никогда таких животных.

— Не знаю, честно, — сразу нахмурился ветер.

— Думаешь, стоит поговорить с Вихрасом?

— Да пытался я, но как только зашел, тот сразу меня выгнал, — ответил ветер. — Не понимаю я его, он сегодня только и делает, что выгоняет. Раньше хоть несколько слов говорил.

— Но у нас не только бой был, ты видел, что творилось утром?

— Да, видел-видел. Всё, готово! Можешь вставать.

— Спасибо.

Через некоторое время ветер куда-то ушел, а Меонар поднялся в комнату, из которой я уходила давным-давно. В ней, как ни странно, тоже ничего не изменилось за исключением рисунков, которые висели на стенах.

Я проходила и рассматривала их, не веря своим глазам. Может, это обман? Невозможно!

Я с Меонаром в деревне, я с Меонаром и реомирчиком бежим из этой деревни, мы с Меонаром в шаре под водой, мы с ним и с реомирчиком в каменном городе, я кружу подделки из бумаги, — на этих рисунках я ещё не обрела имя и была в виде голубого облака...

А вот на других рисунках я узнала себя, но Мэй не мог видеть мой путь: я жгу дом, помогаю путнику, сижу рядом с воином, помогаю бежать пленнице, и многое другое... А на последних рисунке я в человеческом облике, рядом же лист с моей песней:

Грустно стало нам с тобой,

Вдалеке шумит прибой.

Ты прислушайся к нему,

Скоро я к тебе приду.

Время позднее уже,

День отдался госпоже-

Царствию покоя.

Царица ночь темного покроя.

Она тиха, нежна, скромна

Потому что не одна-

С верой каждый день живет,

Что путник море перейдет,

И останется собою.

Одеялом я тебя укрою,

Обещаю, что вернусь...

Я улыбалась, как сумасшедшая, радовалась, что не забыл. С другой стороны, очевидно, что Меонар обладает даром оракула. Кто ещё об этом знает? Надо выяснить...

— У меня такое впечатление, что ты совсем близко... Где же ты? — прошептал Мэй, сидя на стуле, и убрал руки за голову, смотрел в потолок.

Рядом, но об этом не нужно знать кому-то. По крайней мере сейчас! Я помотала головой, чтобы не сказать это вслух.

— Снова? — залетел Оглушающий.

— Снова.

— Может быть, она скоро придет?

— Сколько времени уже прошло? — Меонар перевел глаза на ветра.

Да, много... Знаю. Моя душа рвалась на части от осознания этого.

— Говорят, чем дольше ветер получает имя, тем сильнее будет. Ладно, не грусти...

Ветер похлопал по плечу своего временного напарника в знак поддержки.

— Слушай, а что с твоим другом?

— Лером?

— Да...

— Да всё так же, — покачал головой Меонар. — Плох он. Говорит, немного осталось... А я так и не узнал, что это за болезнь, пусть и перепробовал все методы лечения.

Значит, мальчик, похожий на скелета, — Лер? Понятно, пожалуй, да, стоит заняться освобождением его силы. Задумчиво летала по комнате, слушала последние новости. Выловив для себя интересную информацию, решила удалиться.

Вихрас на моё появление никак не среагировал, даже когда приняла форму.

— У вас есть лаборатория? — спросила, надеясь на положительный ответ.

— Воспользуйся моей, она ниже на этаж через потайной ход, — кивнул старик, указывая на рычаг в виде статуэтки. Хитро! Решительным шагом я зацокала по полу в

сторону лаборатории.

Как только дверь за мной задвинулась, в дверь к Вихрасу постучали.

— Оглушающий, снова ты? Что на этот раз? — заскрипел старик.

— Я на счет Лера, вы же знаете... он умирает, — быстро начал ветер, боясь, что его отправят из зала.

— Подожди, подожди, мальчик. Не торопись. Я всё знаю.

— Но лекарств нет...

— Лекарство скоро будет, — спокойно сказал старик.

— Когда? — хриплым от волнения голосом спросил Глуш.

— Совсем скоро, только от тебя требуется помощь.

— Конечно, всё, что угодно для вас!

— В том то и дело, что не для меня... Но об этом потом, а сейчас можешь идти. Я позову тебя, когда мне будет нужно.

Я слышала, как Оглушающий уходит. Да, мне кажется, он волнуется не только за Мэя. С другой стороны, понимаю, свой человек умер... это большая потеря, не знаю, как он справился и не ушел в море. Молодец, сильный... В моих глазах шатен заслуживает уважения. Тем более он заботился о Меонаре всё время, что меня здесь не было. Кстати, надо позже узнать, куда делся реомирчик, почему я его не видела?

Вот это лаборатория! Она поражала своими размерами!

Стеллажи с книгами имели причудливые извивающиеся формы. На полу несколько сложных пентаграмм редкого вида, столы заполнены различными препаратами, отдельный стол в центре с котлом и колбами, в одной из стен растут камни магического происхождения (сразу видно — чтобы не бегать далеко), в другой — растения (тоже редкие). Часть центральной стенки в листочках со схемами, но слой пыли скрывает всё чертежи. Окна были хоть и большие, но давали приглушенный свет. Единственный чистый стол со стульчиком находился как раз у одного такого окна.

Что же, пора работать...

Насколько помню, ритуал пробуждения силы состоит из двенадцати уровней. Долго? Да! Сложно? Безусловно! Выполнимо? Конечно!

Три составляющих, приготовленные в отдельности, но имеющие действие только вместе: зелье, пентаграмма, заклинание. Пентаграмму нарисую на холсте, опишу весь ритуал, заклинание с расстановкой — обязательно, а вот зелье нужно готовить особенно тщательно...

Спасибо Магическому ветру, он объяснил, что любое существо может магичить, да и нет определенных рамок, есть только пытливость ума и реальное желание — тогда сможешь всё. Кстати, я заметила, что пусть Меонар и не имеет магии, но пользуется несколькими «помогайками» — так называю заклинания, имеющие магическую силу для обычных людей. Сам ветер имеет ту силу, которой обучен. Для нас нет рамок, но опять же, от нашего желания зависит всё остальное.

Я здесь не меньше суток, а ещё столько всего надо сделать и узнать! Вот и кто мне скажет, как же быть? Чувствую же, что сейчас не время открываться, но Мэй рядом. Хочется, чтобы он рассчитывал на меня, знал, что я всегда помогу. Где реомирчик, почему ненавидят Огненную, как человек, имеющий в напарниках ветер, получил такую болезнь? Что вообще здесь творится? То, что Вихрас собирается «сплавить» на меня остров и развяться в море — понятно, да кто бы его ещё туда пустил? Я ухмыльнулась. Не-е-е-ет!

Мудрейший мне ещё здесь нужен. Второго деда потерять не могу!

Пока в котелке бурлило зелье, я читала увлекательнейшую книгу — "Привязка человека к ветру неестественным путем". Оказывается, такое возможно.

Хм. Интересно... Взяла книгу по истории.

«Издавна был народ, называемый Атлантами. Было у них четыре вождя и у каждого по ветру. Создавали они новые земли и считались богами, на самом деле обычные люди, не имеющие магии, но умеющие ей владеть. Эксперименты по созданию ими воздушного острова велись очень долго, и наконец-то нашелся способ поднять в воздух большой пласт земли.»

И вот ещё один кусочек из истории меня поразил больше других...

«С тех пор можно связывать в паре человека и ветра, но человек должен иметь в предках атланта...»

В предках у Меонара затесался атлант, поэтому мы стали напарниками, но связка произошла естественным путем, а вот почему он увидел сон про чудовище, пожирающее головы — рыжик оракул, это воспоминание его предка! Красо-о-о-ота! Вот и разобрались...

Перед тем, как подняться к Вихрасу с готовым зельем, пентаграммой и описанием ритуала, с полки упала книга. На одной из страниц: «Ветер- хранитель своего человека».

Что же, я — твой хранитель, Меонар. Улыбнулась своей мысли и побежала вверх по лестнице.

— Итак, вот я и позвал тебя, Оглушающий, — снова заскрипел старик.

Я летала под потолком, снова скрываясь. Смотрела на Вихраса и ветра, а так же на то, как они разбирают ритуал, договариваясь о некоторых моментах.

— Спасибо, большое! Это для меня очень важно! — сказал ветер.

— Не меня надо благодарить, а того, кто это сделал, — ворчливо отозвался на благодарности старик. — Можешь прямо сейчас и начинать благодарить.

Оглушающий посмотрел на старика странным взглядом, на что тот закатил глаза к потолку, а я чуть не рассмеялась. Это смотрелось так смешно... Но тем не менее, ветер не верил, что здесь находится кто-то третий. Я понимаю, ведь ветер может чувствовать всех, кто рядом на достаточно большом расстоянии. Только Глуш повернулся спиной, как я подбила полку рядом со мной, та с грохотом упала. Вихрас сидел, так же смотрел вдаль, казалось, ничего не замечая. А вот Оглушающий резко обернулся и в мою сторону. Посмотрел, затем ещё раз посмотрел, но уже внимательней.

Я так же стояла незримая, меня всё равно не найти и не почувствовать. Закрыла рукой лицо и неслышно хихикала. Думаю, старик тоже сидел и улыбался.

Так, а где мои слова благодарности? Ветер снова встрепенулся, повернулся, да что ты будешь делать? Уронила вторую полку, стоящую рядом со мной. Ветер беспомощно повернулся в сторону хозяина острова. Старик же бессовестно «заржал».

— Да поблагодари уже спасителя своего друга, а то у меня всего одна полка осталась! — сквозь смех сказал Вихрас.

— Спасибо! Извините, что не заметил... — промямлил ветер.

Старик начал «ржать» по второму кругу. Взгляд Оглушающего стал совсем растерянным. Ладно, не буду его больше мучить, открыла дверь, намекая, что пора и честь знать.

— Всё, иди! — улыбался старик. — Иди- иди, ритуал проведешь сегодня ночью.

Я полетела вслед за ветром. Хочу посмотреть, какая реакция будет у Меонара. Да-а-а, оглушающий недаром назван Оглушающим — дверь так открыл, как я бы с человеческого пинка не смогла, ну, в общем, та отвалилась.

С лестницы слетел Меонар, не разобравшись в ситуации, начал метать в проем «Помогайки», оружие...

— Стой! Это я! — кричал, отбиваясь от всего этого, ветер.

Я же напоминала в проходе едва ли не скрючившуюся амазонку (уворачивалась от всего добра), да костерила в душе этого несносного шатена. Кастрюлю ему на голову и половником по ней!

— Глуш! Будь добр, объяснись! — ледяным голосом сказал Меонал, скрестив руки на груди, привалившись к перилам лестницы. Глаза его едва ли не метали молнии.

— Лекарство!

— Какое лекарство? — раздраженно протер переносицу Мэй.

— Леру!

Меонар замер, посмотрел внимательно на ветра.

— Что? — не поверил своим ушам мужчина. — Повтори!

— Есть лекарство для Лера. Только Вихрас сказал, что это первый шаг к выздоровлению. Я поблагодарил хозяина, а он сказал, что спасителя нужно благодарить...

— А кто спаситель? — склонил голову на бок Мэй.

— В том то и дело, что я не знаю! Думал, старик совсем с катушек слетел, повернулся, собрался уходить, как упала полка!

— Просто упала?

— Да!

— И никого не было?

— Никого?

— А если это старик сделал?

— Не мог он этого сделать? Я бы почувствовал!

— То есть, среди нас есть кто-то ещё? Кто делает лекарство для Лера?

— Да!

— И ты его не чувствуешь?

— Нет!

— Ничего не понимаю... — помотал из стороны в сторону Меонар. — Ты хоть поблагодарил спасителя?

— Ну, да... — покраснел Оглушающий в человеческом обличье. — Правда, не с первого раза.

Я закатила глаза к потолку, м-да-а-а. Мэй улыбнулся.

— Ну, рассказывай, что за лекарство!

— А? Да! Слушай... — начал объяснять ветер Меонару. Ни разу не ошибся, даже в счетах. Молодец!

Пока они что-то рассказывали друг другу, вышла на улицу.

Я знала, где живет Огненная со своим напарником. Подумала-подумала и решила направиться к ним. По дороге кружилась в человеческой форме, на душе стало легко — скоро помогу человеку! Может, я не такая уж и плохая? Я резко остановилась. Нет, я сделала слишком много плохого, и не щадила никого, пока не поняла своей ошибки...

Кто знает, что будет потом? Надвигается что-то непоправимое, но так и не могу понять, что? Подошла к дому Лера и сильно удивилась: полуразрушенное здание смотрело на меня косыми ставнями, облупившаяся краска, гнилая крыша... Как ЭТО ещё стоит? И как в нем вообще можно жить? Зато сколько охранок висит! Хм, барьер неслышимости? Интересно...

Обойдя магическую защиту разных уровней, залетела в дом. Мои брови поползли вверх.

— Я тебе что говорила? — шипела змеей Огненная.

— Что? — огрызнулся Лер, хромая в сторону двери.

— Никуда и ни к кому ты не уйдёшь! — «пуще змеи, ей богу»-говорят в таком случае деревенские.

— Ты совсем сошла с ума! Это из-за тебя я нашел болезнь!

— Я сказала! Никуда! Ты! Не! Пойдёшь! — и Огненная дунула так сильно обжигающим ветром, что изуродовала половину тела напарнику. Я едва не вскрикнула! Разве так можно?

Я сузила глаза, встала в стойку. Что, тварь? Думаешь, раз он беззащитен и слаб, тебе всё с рук сойдёт, гадина? Припечатала эту суку так, что та в человеческом обличии взлетела вместе со стеной далеко за пределы своего домика.

— О-о-о, — только и смог сказать парень на полёт своего ветра.

Его рана заживала прямо на глазах, сам он и думать забыл о боли. Так-так-так, не

человек, значит? А остальные знают? Что-то очень много тайн здесь. Хм, а несмотря на всю свою «нечеловечность», он всё равно умирает от своей болезни. Парадокс. Кто же ты, болезненный? Ладно, разберемся!

Тем временем пришла Огненная, разъяренная, как тысяча черней.

— Ты-ы-ы-ы, — истощным голосом завывала она, тыкая своим пальчиком в мальчишку-скелетика.

А вот так не надо...

Вау! Какой причудливый артефакт за спиной Лера! Убьём двоих зайцев одним ударом! Лер отползал назад, бледнея на глазах. Напарница, выжимая всю силу в небольшой огненный смерч, отправила его в мальчишку. Успев толкнуть его в сторону, я сняла ткань с зеркала. Смерч столкнулся с ним, образуя вспышку и окрашиваясь в зеленый свет, и отрикошетил в Огненную. Ох, нехило её приложило! Вот пусть полежит, подумает о своём поведении.

А зеркало-артефакт раскрошилось. Есть очень интересное свойство у этого изделия — если заклинания попадают в отражение с хорошей мыслью, то увеличивают силу во много раз, а если с плохой — зеркало крошится. Таких зеркал всего три: одно у знакомого человека, второе на дне океана, третье только что рассыпалось.

Лер догадался, что отсюда надо бежать. Дошло наконец-то! Я же убежать не спешила, прошуршу в бумагах, может быть, найду что-то интересное?

К сожалению, интересного не было, кроме зеркала. Если в доме и были тайники, то я их не нашла. Ладно... Надо узнать, часто ли ссорятся эти двое, и по каким причинам?

Так, полечу к Мэю, скоро проводить ритуал. Лер должно быть уже там. Куда ему ещё бежать, кроме как не к другу?

Летела, как ошпаренная, надеюсь, без меня не начали ритуал. Нет, я конечно уверена в профессионализме ребят, но это их нетерпение может всё испортить.

Ху-у-ух, успела! Идут приготовления: Оглушающий чертит пентаграмму, Меонар заучивает заклинание, Лер смотрит на зелье. Такое впечатление, что у болезненного ничего не произошло, и это не его собственный напарник пытался убить. Может, это в порядке вещей? Сегодня убьёт, завтра — нет?

— Ты что такой подавленный, Лер? Нам ведь лекарство нашли, улыбнись! Эй, чего ты, друг? — пытался расшевелить Лера Мэй.

Оглушающий лишь хмуро посмотрел на мальчишку, напоминающего скелетик. Так, значит, Меонарне знает о том, что творится в доме у своего друга, а ветер знает? Я скептически посмотрела на картину «Спасение!». У всех такое выражение скорби, как будто Лера добивать собрались со всеми вытекающими последствиями.

Оглушающий был в человеческом виде. Когда он начертил пентаграмму, вытер пот со лба и заговорил с Меонаром.

— Мэй, не будет ли грубостью с моей стороны, если мы разрешим Леру пожить у нас какое-то время?

— Нет, конечно, — свел брови Меонар. — А что случилось?

Наступила тишина. Лер спрятал голову в плащ и как-то съежился, а Оглушающий старался не смотреть в лицо временному напарнику. Никто так и не говорил причины. Я сжала губы в тонкую линию и скорбно покачала головой. Всё ещё хуже, чем мне думалось.

— Ну, ладно, не хотите говорить, не надо... Мой дом в твоём распоряжении, оставайся, сколько хочешь, Лер. Только Огненная...

— Её не будет, — тихо сказал Лер.

Брови Меонара взметнулись вверх, но мой рыжик смолчал.

— Ладно, давайте начинать ритуал! — прервал общение ветер. Все были ему благодарны, слишком напряженная атмосфера для разговора. Как-нибудь в другой раз...

Итак, шел второй час, ритуал подходил к концу. Все изрядно устали: Меонар от заклинания, ветер метался туда-сюда, в самой пентаграмме лежал сломанной куклой Лер. Кто сказал, что ритуал безболезненный? Ничего, выживет! Провели бы раньше — меньше боли бы было, да и заклинание короче, и ритуал по времени сократился. А так, терпите, господа, терпите!

Наконец-то! Всё закончилось, я обрадовалась едва ли не больше всех. Сил моих нет здесь сидеть! Душно, жарко, везде благовония...

— Ну и что дальше? — растерялся ветер, глядя на Лера. — Он не приходит в себя... Может, мы его убили?

— Не говори глупостей! Перенеси его в соседнюю комнату, может, к утру проснется, а я к Вихрасу, — раздраженно сказал Мэй.

— Но сейчас ночь...

— Плевать! Он, — показал пальцем на парня, — мой друг!

Оглушающий лишь кивнул. Когда запасная дверь захлопнулась, ветер подошел и аккуратно взял на руки Лера.

— Знать бы, что всё правильно...

Я скептическим взглядом нашла книгу с названием «Да, капитан, да!» и движением руки скинула её с полки. Ветер резко перевернулся и посмотрел на название.

— Спасибо... — тихо, шепотом.

Я вылетела через окно, едва не натолкнулась на Меонара. Главную дверь как выбили, так и не поставили. Услышала, что Мэй напряженно разговаривает с Оглушающим, пришлось вернуться.

Из разговора поняла, что Вихрас пропал. Да, конечно, старик пропал... Дед даже в нижнем мире не пропадет! Ходит где-то.

— Ты как хочешь, а я пойду! — начинал гнуть свою линию Мэй.

— Ну, куда ты пойдёшь? У тебя Лер лежит наверху, ему помощь сейчас нужна! — попытался достучаться до напарника ветер.

Вроде, получилось, рыжик остался здесь, даже пошел наверх, к другу.

Оглушающий же остался приводить комнату в порядок: убирал благовония, стирал пентаграмму. А вот и рассвет стучится в гости...

Я подошла к дверному проёму и посмотрела на линию горизонта, которая окрасилась кровавым цветом. Небо розовело, стаи птиц летали в вышине, встречая новый день. Вдруг увидела драконов! Шесть прекрасных созданий лентой взвивались вверх, застыли в небе, раскрывая крылья, и заревели, оглашая всю округу острова о восходе солнца. Воистину прекрасно!

Вспомнила одну песню и вышла к рассвету, остальное — подождет. И пусть весь мир остановится! Летела подальше от острова к солнцу, раскинув руки, начала купаться в облаках. Стала видимой, кто меня здесь найдёт, кроме драконов? Все ещё спят...

Пристроившись в вереницу к гибким волшебным созданиям, лентой вместе с ними взлетала вверх и опускалась вниз, чувствуя свободу, радуясь ей, как младенец.

— Ветер Перемен? Тоже здесь? — захохотал старик, выныривая из облака.

Я засмеялась, вот кто мастер маскировки!

— Дедушка, вас уже искали сегодня, — улыбнулась Вихрасу.

— Ну и пусть ищут! Им не мешает расшевелиться, а то привыкли видеть меня на одном месте. Совсем распустились!

Мы посмотрели друг на друга и засмеялись.

— Хочешь, я научу тебя танцу всех ветров? — хитро скосил глаза старик.

— Я умею, — ещё шире улыбнулась я.

— Тем проще!

Танец всех ветров танцуется только на рассвете или закате, приветствуя или прощаясь с солнцем. Это танец в паре, красивый и прекрасный. С любимыми он страстный, с родственниками — трепетный, с друзьями — рискованный.

Вихрас хорошо вел партию, а я делала различные трюки и па, шаг назад, круг ногой, переворот, прыжок... Чем-то похож на балет, только в воздухе. Краем глаза увидели, как за нами наблюдают с острова, но не подлетая ближе. Мы усмехнулись и не стали разочаровывать публику.

Несколько наши движений, и, сотворив из облаков лестницу, стали спускаться к острову, чтобы было видно два силуэта, на полпути я растворилась, так и не показав своего лица остальным. На землю ступил один Вихрас, чем всех и удивил.

На душе стало так спокойно, может, этот остров и есть мой дом?

Когда совсем рассвело, вернулась в дом к Меонару, провести Лера. Он спал сном младенца. Его круги под глазами стали меньше, кожа приобретала здоровый оттенок, скоро и аппетит проснется, правда, не раньше, чем сам больной.

Только вот у его кровати спал Мэй, а ветер летал наверху и гладил по голове. Как странно, не могу понять... что-то упускаю. Только вот что?

Тем временем внизу слышалось, как дверь срывается с петель. Лер и Меонар сразу проснулись и приняли боевое положение, Оглушающий застонал со словами: «Я же её полчаса назад поставил!», а я быстро отлетела в угол комнаты, выбрав самое выгодное положение.

Кто бы мог подумать — по лестнице взлетел Вихрас! Ну... дед! Одни плохие слова на языке крутятся... и так крутятся, и эдак...

— Собирайтесь! Быстро! Всех жду в зале перехода! — протарабанил и исчез.

Благо, ребятам два раза повторять не нужно, схватили вещи и вперед. А в зале нас уже ждали. Тот самый «Медведь» и его компания: две девушки и парень, и их ветра.

— Итак, сейчас во втором измерении в одной из магических стран Центрального мира появился Изрок. Это животное напоминает гигантского слона, с поправкой на то, что магия на него не действует. Зверь разрушает и убивает до тех пор, пока не доберется до цели, — начал инструктаж Вихрас.

— А что за цель? — спросил Лер, на что «Медведь» неодобрительно покосился, но ничего не сказал.

— Неизвестно. Но важно добраться до Изрока раньше, чем он до цели доберется. Ясно?

— Да! — стройный хор голосов.

— Тогда вперед!

Открывшийся портал показал нам чудную картину: крики, толпа, неразбериха... А над всеми возвышается гигантский слон. Надо же! Какая знакомая физиономия! Буквально несколько лет назад одного такого убила в сражении под Реолиноком!

— Где твой ветер, Лер? — строго стросил «Медведь».

— Отдыхает, а что? Тоже не терпится? — ехидно ответил Лер.

— Не ругайтесь, лучше скажите, какой план? — перебил всех Оглушающий.

Лица всех помрачнели, только Мэй внес корректное предложение, жаль только недоработанное...

— Можно подбить ему ноги, чтобы остановить, а потом и добить можно.

— Хахахаха, — засмеялась одна из женщин. — Серьезно? Подбить такую махину? Ты же слышал, что сказал Вихрас? Его не одолеть магией!

— Не истерии, — картинно покривился Меонар. — Можно подбить и не магией.

— Давайте так, мы работаем отдельно, вы — отдельно. Всё понятно? Вот и отлично! — «Медведь» развернулся и ушел. Гениальная сплоченность коллектива.

Я злилась, поэтому решила, пусть Изрок эту четверку людишек убьет, а потом я убью Изрока. Логично? Логично!

— Ребята, а вы не знаете, почему нас втроём отправили на это задание? — задумчиво спросил Лер.

— Нет. Но я тоже об этом подумал. Мы — слабая компания, в отличие от слаженной четверки, — подтвердил Мэй.

— Тогда понятно, — по-змеиному улыбнулся Оглушающий. Стал расслабленный, и напоминал сытого и довольного жизнью кота.

— Ты точно не сходишь с ума? — осторожно спросил Лер.

— Неа.

— Глу-у-у-уш? — сверлил взглядом Мэй.

— Подумайте сами, мы даже без Огненной, а нас спокойно отпустили. Делайте вывод — с нами есть кто-то четвертый, которого мы не чувствуем!

— А ничего, что в этого четвертого только ты и веришь? — огрызнулся Лер.

— А кто тебя спас? Предпочел бы сдохнуть?

— Так! Стоп! — поднял руки вверх Меонар. — Будем считать, что с нами есть кто-то четвёртый. Так почему же он или она не помогает нам?

— Может, это кто-то обиделся на четверку?

Пока моя компания болтала, я с наслаждением наблюдала на изрядно побитую четверку «медведя». В этой жизни бесконечно можно смотреть на три вещи: как старик смотрит вдаль, как летит вместе со стеной Огненная, и как сбивается спесь с паршивых щенков.

Итак, пора вступать нашей компании в бой, поняла я после того, как первую команду раскидали.

— Глуш, надо на время остановить Изрока, пока мы с Лером будем бить по ногам!

— Понял...

И закрутилось-завертелось. Везде бегали люди, сыпались камни, Изрок убивал местных магов одного за другим, мои ребята проигрывали, хотя идея была неплоха. Я видела только небо, окружающий пейзаж рассмотреть из-за неразберихи не смогла.

Тройка упала на поляну отдышаться, пока слоник всех давил.

— Ну и где... — задыхался Лер, — твоя помощь, Глуш?

— Не знаю... ошибся наверно.

— Кто бы ты не был, помоги, будем по гроб жизни благодарны, — прохрипел Мэй, совсем выбившись из сил.

Все трое лежали на поляне, на них несли Изрок, а сил убегать не было.

— Ребята, я рад, что был знаком с вами, — заговорил Лер, и тут же схватил подзатыльник от Оглушающего. Ветер пытался оттащить людей в сторону, получалось только плоховато.

И тут все трое увидели, как вокруг Изрока начало образовываться зеленое марево, бег зверя стал замедляться, а траектория движения изменяться. Мотая головой, слон не мог определиться, куда бежать, как будто ослеп. Казалось, прошла вечность, пока Изрок не остановился полностью. Вены в его теле светились под кожей, само тело каменело, морда повернулась в небо, а хобот собирался затрубить свою музыку от боли, но не успел — кончик хобота превратился в камень.

Теперь во втором измерении в одной из магических стран Центрального мира на закате появилась великолепная статуя зверя, стоящего на трех ногах, четвертую держа в воздухе, как будто собирается шагнуть, с головой, повернутой к небу. Создавалось впечатление, что слон только на миг замер, показывая не только разрушительную силу, но и величественность.

Я даже залюбовалась красотой, и не заметила, как день подошел к закату.

— Всё-таки, спаситель есть... — улыбался Оглушающий, как сумасшедший.

— И он нас спас... Спасибо! — сказал Лер. — Лично меня спаситель спас второй раз.

— Заговорил стихами! — засмеялся Меонар, а затем резко стал серьезным. — Кто бы ты ни был, спасибо тебе! Если нужна помощь, мы тебе всегда поможем...

И здесь открылся телепорт, грубо выбрасывая ребят на пол в зале у Вихраса, гдебыла и первая группа.

«Медведь» описывал свои подвиги... Я честно слушала первые минут пять, как они убивали большого слона. Моя же компания стояла хмуро в сторонке. Всё! Больше пяти минут я не выдержала! У меня едва ли глаз не начал дергаться от такой наглости!

— А когда слон остановился... — начала вещать девушка из этой компании.

И здесь я пожертвовала статуэтками дедушки. Ни капли не жалко! Одна, вторая, третья... Вихрас хмуро смотрел на команду.

— И где вы мне наврали? — а голос то у деда чистый, даже не стариковский. От такого можно и вздрогнуть, вон как побледнели все.

— Ну, когда мы победили...

Ещё одна статуэтка взорвалась. Старик стал мрачнее тучи.

— Начнем сначала. Это ВЫ победили Изрока? — спросил у четверки дед.

— Да... — уже не так уверенно сказала девушка, которая пряталась за «медведем».

Да к чёрту эти статуэтки! Нах*р они нужны! Целый ряд осколками разлетелся по помещению.

Старик похлопал руками, откуда-то возникли стражи.

— Итак, вы отправляетесь в подземелье, ваши ветра сажаются в стеклянные ящики и запаиваются священным воском до полного выяснения ситуации.

— Итак, я хочу знать, что случилось! — грозно рыкнул на компанию Вихрас, да только те молчали, как партизаны на допросе.

Я на стене показала некоторые фрагменты сражения, вынув их из памяти. Старик усмехался, на некоторых моментах хмурился, а кое-где смеялся.

— Молодец, уважаю! Но я это часто тебе говорю! Если бы не ты, никто бы не вернулся. Ну и рассадник крыс же у меня... Ладно, я с этим разберусь!

Я взорвалаещё одну статуэтку.

— Понимаю, я тоже не в восторге... Сказал же, разберусь, — заворчал стариковским голосом Вихрас.

Ребята смотрели на всё это дело не моргая.

— Что смотрим? Свободны!

Все пулей вылетели из зала и я за ними. Сама же до сих пор была в ярости! Надо было дать слону прикончить эту четверку и дело с концом, теперь хлопот не оберешься! Люди мчали до дома едва ли не со скоростью света. Дома уже все отдышались...

— Вот это приключение! — засмеялся Лер.

— Давно надо было этих всех под замок, — мрачно заключил Глуш.

Один Меонар молчал и ничего не говорил.

— Эй, ты чего такой хмурый? — Лер был веселый и радостный. Явно шел на поправку.

— Пойду к себе, устал немного...

Все попрощались и разошлись по своим комнатам. Я же, терзаясь сомнениями, через некоторое время пошла за Меонаром. Он лежал на своей кровати и гипнотизировал столб бумажными игрушками. Сколько лет прошло? Я до сих пор их помню... Присела рядом и стала разглядывать мужчину.

Очень красивый: влажные после душа волосы лежали на плечах, изумрудные глаза были сосредоточены, в них чудилась какая-то опасность, угроза, решительность... торс был голый, на нём отчетливо проступали кубики, красивые руки...

— Как давно это было. Мне кажется, что прошлое было только сном. Я ещё жду чего-то, не понимаю только, чего... — тихо заговорил Меонар.

И тут же мужчина резко подскочил с кровати, схватил первую попавшуюся вазу и с силой разбил о дверь. Я вздрогнула и неслышно заплакала. Знаем мы, чего ждем, знаем! Только не говорим...

Мэй обернулся и замер — в воздухе по кругу плавно летали бумажные звери.

— Ты пришла? — спросил тихо, не веря себе. — Ты пришла!

Он сглотнул, боясь пошевелиться. Вдруг, это остановится...

Одна из подделок упала к ногам мужчины, он развернул её и прочитал:

Обещала, что вернусь,

С тобою рядом и останусь!

Позабудь былую грусть,

Не уйду теперь, клянусь!

Я с замиранием сердца смотрела на Меонара, вылавливала его эмоции... Лицо мужчины озарилось улыбкой.

— Как же я рад тебе!

— Только никому не говори обо мне... — тихо, шепотом, как раньше...

— Хорошо, главное — ты рядом...

Я подошла к мужчине и обняла его, меня нельзя было увидеть, но можно почувствовать. Он обнял в ответ.

— Ты долго! — сказал Мэй.

— Так было нужно, — сжала крепче в объятиях Меонара. — Ты вырос.

На мою последнюю фразу проказник закружил меня в воздухе.

— Почему тебя не чувствуют другие ветра? Почему у тебя нет человеческой формы?

Почему я тебя не вижу, и не слышу твой голос, только шепот? Где ты была всё время?
— Потом... — шепнула я, превратилась в туман и уплыла в окошко. — Зато теперь я рядом.

Мы с Вихрасом узнали интересные новости об острове. Оказывается, здесь есть свои «звезды», которым подчиняются остальные. Более того, остров разделен группами на три части, воюющих между собой за власть.

Я смотрела на ярость деда и понимала, ну не сможет он молчать, вот-вот прорвёт его. И нужно убираться подальше, пока этого не случилось. С другой стороны — сам виноват! Нечего запускать остров было! Но в силу инстинкта самосохранения, естественно, я ничего не вякала.

Меня больше интересовало, что многие девочки-первокурсницы варили любовные зелья, составляли артефакты соблазнения и прочую чепуху для Меонара. Вот после пятнадцатой девочки накрыло уже меня, а не Вихраса.

Как итог, мы со стариком злые, уставшие, озверевшие до невозможности спалили к чертовой матери все артефакты, зелья и прочее, поставили несколько сигналок на магию (чтобы не вздумали магичить в неположенных местах), заковали «звезд» в красивые антимагические браслеты и назначили отработок лет на двадцать.

Ветрам пришлось хуже. Они нарушили законы острова, поэтому были изгнаны, их напарники после работы на благо общества тоже пойду вслед за ними. В общем, потрудились мы сегодня хорошо до самого утра. А у нас ещё оставалась «Четверка Медведя». Ничего, посидят... подумают.

Ах, да, забыла сказать! Всем людям, которые будут изгнаны с острова, сотрут память с момента входа на остров. Не сказать, что всё плохо, но за время моего отсутствия остров «прогнил», хотя, кто знает? Может, он такой и был до моего прихода? Благо, до Вихраса пришло осознание, что нужно что-то менять.

Солнце вошло в свои права, я сидела у большого озера и любовалась драконами, которые купались в нём. Они ныряли, плескались, мне показалось, что они даже смеются, только как-то интересно — хрипло. Напоминает кашель.

— А вот ты где! — рядом присел Меонар.

— Как ты меня нашел? — спросила, не отрывая глаз от прекрасной чешуи драконов.

— Почувствовал, что ты на озере. Да ещё и в плохом настроении. Решил прийти, — пожал плечами Меонар.

— Да, сегодня была трудная ночь...

— А до ночи ещё и сражение тоже было трудным. Сильно устала?

— Не сильно. Сражение не было трудным. Я же ветер... Замотала слона в зеленый кокон и всё, — улыбнулась Мэю, знаю же, что он меня не видит. Но всё равно улыбаюсь.

— Хотел спросить, а почему зеленый? — с этим вопросом Меонар запустил в воду плоский камешек, создавая «блинчики».

— Глаза у монстра созданы так, что зеленый цвет их ослепляет. А полностью остановиться для монстра — закаменеть. Вот и весь секрет...

— Действительно, всё было так просто, — пробормотал, садясь рядом, Мэй.

Я положила голову на колени мужчине и стала рассматривать его лицо. Веснушек уже не было — исчезли. Стала играть с волосами.

— Ахаххха, всё-таки ты ветер!

— Конечно! А ты думал кто? — удивилась я.

— А я уже решил, что мне попался кто-то такой страшный и ужасный, а ещё невидимый! — стал размахивать руками и дурачиться Мэй.

Я плеснула на него за это водой и громко засмеялась! Меонар, как кот, отфыркивался, а потом взял меня на руки и вбежал в воду. Я царапалась, кричала и снова смеялась, да так громко, что драконы повернули свои головы на нас.

— Извините за беспокойство! Ещё немного! — обратился к драконам с этими словами мой напарник и отпустил меня в воду.

Что мне, ветру, вода? Именно поэтому драконы, опустив морду под воду имели честь лицезреть небольшой шарик, плывущий к ним, пока Меонар в растерянности смотрел, где потерял меня.

— Ну? Что? Нашел меня? Ахахахаха! — кричала я с другого берега.

Драконы смотрели на нас и тоже улыбались, если можно такой оскал назвать улыбкой.

— Вот я и услышал твой настоящий голос, — сказал Мэй и смотрел с полуулыбкой на то место, где сидела я.

Так и прошло время до обеда, а после обеда мы решили пойти домой. Болтали о всякой ерунде, смеялись, снова болтали, шутили...

— Скажи, а те рисунки, что у тебя в комнате на стене, откуда они? Ты не мог видеть многое из того, что нарисовано, — спросила у Мэя.

— Эти рисунки я рисовал каждый день с тех пор, как ты ушла. Многие из эпизодов видел во сне, — смотрел на меня Меонар. — Нравятся рисунки?

— Очень, — сказала чистую правду.

В доме было неестественно тихо. Я насторожилась.

— Мэй, стой! — сказала я, когда открылась дверь.

Из верхних комнат тянуло холодом. Закрыв глаза, просканировала местность.

— Меонар, у нас гости, — ясно, четко и по делу.

— Сколько?

— Четыре внизу, три наверху. Ветра не чувствую, есть ещё потухающий огонёк. Кто-то умирает.

Мы переглянулись.

— Центральная дверь, — сказал Мэй.

— Через второй ход.

— Первый этаж.

— Ухожу на второй.

Мы зашли с двух сторон тихо и аккуратно. Гости, про которых я говорила, смутно напоминали людей: человеческое тело с безобразными головами животных. Мои брови поползли вверх. Это не остров, это проходной двор!

Всего могла здесь ожидать, но чтобы сварги пришли сюда — выше моего понимания! Это племя очень малочисленное, так что забрести так далеко от своего дома — дело риска. Что они здесь ищут, а? А вот и ответ — Лер!

Тело парня висело на цепях в одной из комнат. Рядом полукругом рокотали трое сваргов, так как языка их не знаю, мне оставалось только догадываться, о чем же они лепечут. Убить — племя не простит, пленить — не пойму языка, просто замкнутый круг какой-то!

Так, а кто это у нас такой малипусенький сидит в стеклянном ящике? Оглушающий! Да

не, вы что? Издеваетесь? Хм, как-то я была у одного народа, так вот, они помещали врагов в сон, а затем за определенную цену отдавали или в рабство, или ещё куда...

В итоге лежат у меня сейчас три тела, а сверху возвышается четвёртое-Лера. На первом этаже что-то разбилось, слышны крики. Мигом летела туда, превращаясь в усыпляющий туман.

Дышите мной глубже, глубже... Все, кто был здесь медленно сползали вниз. Улыбались, засыпали спокойным сном, радовались покою. Это же приятно — спать. Я жестоко улыбнулась. Спать — хорошо, главное, чтобы не насовсем!

Мэй тоже поддался моему туману. Теперь можно рассмотреть всю картину, что здесь творилась- первый этаж в хлам. Покачала головой, восстанавливай теперь всю мебель. Действие моих сил не бесконечное, пора приниматься за работу.

Подошла к первому сваргу и положила руки на голову, посмотрим, почему же вы пришли?

Женщина с головой львицы. Она гуляет, радуется новому дню, любит детей, мужа, затем картинка меняется — приходят чужаки: два мужчины и одна рыжая женщина. Именно в них я узнаю Лера, Мэя и Огненную. В следующем слайде эти чужаки дают порошок говорят, что всё будет хорошо, это избавление от боли, придает веселья. Затем действительно всё хорошо, но сквозь пелену тумана... помутневший рассудок, крики, боль, схватки, мозг не успевает уловить мысль, а когда женщина просыпается... Всё поле усеяно умирающими, только дети, которые не принимали участие в гульбище — живы. Чужаков не было, они забрали деньги за порошок и ушли.

У остальных почти те же воспоминания, только у раненого мужчины с головой крокодила есть фрагмент, который объясняет, откуда у Лера болезнь. Молодой мужчина и женщина пришли в храм, где покоился человек, заслуживший у племени доверие. Он умер много лет назад, завещая открыть могилу только достойнейшему, но, увы, его просьбы не была исполнена, а сама могила осквернена. Помимо заклинания Лер получил круглый артефакт.

Огненная что-то шептала, и показывала пальцем, на что мальчишка вертел головой. Через некоторое время уговоров Лер взял артефакт и повесил на шею.

Я была в расстроенных чувствах после увиденного. Никогда бы не поверила, если бы не покопалась в их воспоминаниях.

Смотрю на спящего Мэя, вижу на шее тот артефакт, а глаза застилают слезы. Отвлечь и истребить целое племя наркотиком, чтобы добраться до артефакта. Нет, я — не зверь. Зверь — мой напарник, а, может, оба хороши?

Меонар, я не буду копать у тебя в голове, не хочу знать истинного положения вещей. Но ты всё равно будешь наказан. Мною!

Вылечив всех оставшихся из племени сваргов, внушила им шанс на возрождение своего племени. И через силу, со слезами, дала им новые воспоминания — как они убивают и расправляются со всеми семьями виновных. Перекинула порталом в их деревню. Я помню, когда-то это было цветущее племя, пусть и главное ремесло — убийство, зато законы были справедливы.

Села, закрыла руками лицо и стала плакать. Мне не было дела до Лера, висящего на цепях, до Огненной, которую не мог никто найти, только вот Меонар...

Я делала плохое людям за что-то и никогда ради чего-то, а ты, Меонар?

Во мне сыграла решительность. Я слишком молода и глупа. Понимаю и признаю это.

Возможно, когда-нибудь, я пожалею о своём выборе, но явно не сейчас!

Меонар, свароги ворвались в твой дом, разрушили всё, поставили на колени тебя и твоего друга, заперли в ящике Оглушающего, но заставили смотреть, как убивают ветер, что был тебе поистине дорог, ветер, ставший родным за маленькое время, ветер, который должен был стать твоим напарником на долгие времена... И ради чего? Ради артефакта забвения, который приносит власть. Твой ветер погиб навсегда из-за твоей жажды наживы, которую внушила Огненная.

Лер же видел, как умирает существо, дорогое другу. Да, этот мальчик действительно не хотел быть в связке с Огненной, но пришлось. Все годы, что он провёл здесь — прошли через боль. Лишь бы отвязаться от своего ветра, лишь бы уйти, но ему приходилось раз за разом выполнять приказы. Боялся сказать нет, боялся, что все узнают, что он — полукровка. И главное кого? Сын атлантки и южного ветра. Я улыбнулась, значит, союзы были возможны. Четыре вождя атлантов — женщины, в напарниках у них были мужчины — ветра. Вот он лежит передо мной — могущественный и слабый из-за своих страхов. Но теперь... Разбирайтесь в себе сами.

Видимо, я не прошла свой путь, не добилась того, чего желала, может, сделала неправильно... Но я сделала так, как посчитала нужным на данный момент. Меня ждёт дорога! Дорога в небеса...

Так я и улетела не попрощавшись с Вихрасом. Драконы провожали до самой земли. Путь, он как звезды, — вечен. Если это твой путь!

Вихрас читал газету одного из миров и улыбался в свою бороду, как к нему в зал влетел Меонар и упал на колени.

— Что случилось? — нахмурился старик.

— У меня был ветер. Она пришла...

— И?

— И её больше нет, — поднял глаза, полные боли, Мэй. Вот что значит, терять, правда?

— Почему? — мягко спросил Вихрас.

— Потому что... — начал рассказ истории мальчик, который став большим, понял ошибки прошлого.

— Знаешь, я ведь дал ей имя ветер Перемен, — сказал мальчик с необычными глазами.

— Атлант, сколько вас осталось в этих мирах? Чистокровных? — заскрипел старик убитым от горя голосом, не слушая собеседника.

— Мало. Мне правда жаль твою внучку. Я, конечно, не хотел, чтобы она влюблялась в Меонара, создавала семью, но не такой же ценой?

— А теперь её нет... Знал бы, что так будет, никогда не послушался тебя! Стер бы в порошок... — голос тихий, а на улице бурлили ураганы, остров распадался, а старик угасал на глазах от горя.

Атлант, возомнивший себя богом, правящий тысячи лет судьбами, отвернулся. Очень больно смотреть в глаза тому, кого уважаешь, с кем делил невзгоды, кто умирает по своей вине. Даже ветер стареет, а атлант так и останется ребенком из-за своего проклятья. Только ветер Перемен могла обратить всё вспять, а теперь... Надежды нет. Сам виноват. Не надо было играть судьбами, связываться с Огненной... Это была игра, когда скучно — все играют. Да только вот игры тоже бывают разными.

Послышались всхлипы старика, который сидел рядом, его тихое подвывание. Где-то вдалеке трубили драконы, оповещая всем о том, что солнце встало...

Меонар собирал свои вещи, но взгляд потухший, как у куклы.

— Я пойду с тобой! — сказал Лер. — Я слишком виноват.

— Все мы виноваты... — хрипло сказал Меонар, тяжело сглатывая. — А я ведь ей так и не сказал, что реомирчик ушел в один из миров, искать её. Ушел и не вернулся...

— Кто она? Я не понимаю, о чем вы... — спросил Оглушающий.

— Она нам помогала. И лекарство для Лера делала, и слона убила, — пояснил Меонар. — Она была моим ветром.

— Понятно. Сильна была малышка... Да не справилась, — пожал плечами Оглушающий.

Мэй резко вскочил, услышав эти слова, и стал кидать огненные шары один за другим, затем рухнул на пол. Лер и Оглушающий покачали головами. Им нечего было сказать друг другу, даже не заботило, что главная виновница всех бед — Огненная, бежала. Все виновны. Всем платить.

— Просто, Мэй... ты сделал всё ради наживы, ради власти. Подумай, а она бы сделала ради власти это всё?

— Нет, — спрятал руками лицо рыжик. — Она бы никогда не поступила так. Ради наживы — никогда. Только из принципа «вещь за вещь». Но она поплатилась за мой поступок.

— Теперь ничего не вернуть. Нужно жить дальше, — похлопал по плечу Оглушающий. Поддержка была так себе. Скоро уходить, нельзя оставаться на этом острове. Вихрас уже считает всё на своём пути.

Больше книг на сайте - Knigolub.net